

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Общій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей военнаго министерства за 1869 годъ: VII. Ирегулярныя войска. VIII. Часть военно-судная; военный совѣтъ. — Главный военно-кодификаціонный комитетъ. — Главный военно-госпитальный комитетъ. — Главный военно-тюремный комитетъ. — Приложенія.

Рѣшенія главнаго военного суда.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВСѢХЪ ЧАСТЕЙ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ЗА 1869 ГОДЪ.

(Окончаніе) (*).

VII.

ИРЕГУЛЯРНЫЯ ВОЙСКА.

I. ВОЕННЫЙ СОСТАВЪ И ЧИСЛЕННАЯ СИЛА ИРЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Въ 1869 году въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующія ирегулярныя войска:

1) Казачьи войска: Донское, Кубанское, Терское, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Сибирское, Семирѣченское, Зибайкальское, и Амурское.

2) Отдѣльные поселенныя Иркутскій и Енисейскій полки, составляющіе бригаду.

3) Ирегулярныя части, имѣющія только строевой составъ, но необразующія отдѣльных сословій въ гражданскомъ быту, а именно: лѣвъ-гвардіи Кавказскій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя; Дагестанскій и Кутанскій конно-иррегулярныя полки, Дагестанская, Терская и Кубанская постоянныя милиціи; Грузинская пѣшая

(*). См. «Военный Сборникъ» 1871 г. №№ 8 и 11.

дружина; Гурійская пѣшая сотня; образцовый казачій конно-артиллерійскій дивизионъ.

Въ 1869 году въ строевыхъ частяхъ всѣхъ регулярныхъ войскъ по штатамъ и положеніямъ состояло:

	По штатамъ.	Изъ этого числа къ 1-му января 1870 г. состояло на вѣшной службѣ.
Полковъ	157	28
Дивизионовъ	2	6 (*)
Эскадроновъ	5	3
Баталіоновъ	39	6 ³ / ₄
Батарей	26 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂
Милиціи	4	—
Дружинъ	1	1
Командъ	6	4
Отдѣльныхъ сотенъ	—	120 ³ / ₄ (**)

Всего	Эскадроновъ и конныхъ сотенъ	971	302 ³ / ₄
	Ротъ и пѣшихъ сотенъ	195	36
	Орудій	216	48

Численность людей во всѣхъ этихъ частяхъ къ 1-му января 1870 года составляла:

	По штатамъ.	По спискамъ.	На вѣшной службѣ.
Генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ	3,859	4,065	1,498
Нижнихъ чиновъ	187,352	191,777	65,159
Всего	191,211	195,842	66,657

п. НАСЕЛЕНІЕ РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Населеніе всѣхъ регулярныхъ войскъ, какъ казачьяго, такъ и другихъ сословій, постоянно или временно проживающихъ въ ихъ районахъ.

	Душъ обоюго пола.
Къ 1869 году состояло	2,299,198
Въ теченіе этого года:	
Прибыло	124,914
Убыло	109,962
Затѣмъ къ 1870 г. состояло	2,314,150
Въ томъ числѣ:	

(*) Дивизионы эти суть сводные, сформированные изъ общаго состава полковъ.

(**) Командированныхъ изъ общаго состава полковъ.

Казачьяго сословія	1,865,118
Крестьянъ	318,565
Разночинцевъ и отставныхъ солдатъ	116,734
Лицъ духовнаго званія	13,788

Сверхъ того, въ регулярныхъ частяхъ, имѣющихъ одинъ только строевой составъ, числилось въ 1869 г. 4,416 человекъ, а въ 1870 году — 4,328 человекъ одного мужскаго пола.

Въ теченіе 1869 г. населеніе казачьихъ войскъ, несмотря на упраздненіе новороссійскаго войска, увеличилось противъ предшествовавшаго года на 14,864 души обоаго пола. Естественное приращеніе, отъ перевѣса рожденій надъ смертностію, въ общей массѣ казачьихъ войскъ представляетъ увеличеніе на 33,289 душъ, т. е. на 1,4%.

Въ числѣ 2,318,478 человекъ общаго населенія казачьихъ войскъ заключается:

Православнаго исповѣданія	2,007,941
Единоувѣрцевъ	42,216
Раскольниковъ	165,043
Иновѣрцевъ	103,278
	2,318,478

Отсюда видно, что главная масса народонаселенія регулярныхъ войскъ принадлежитъ православному вѣроисповѣданію; въ общенъ числѣ населенія раскольники составляютъ 7%, иновѣрцы же — 4,4%.

Православные и иновѣрцы распространены во всѣхъ войскахъ, а раскольниковъ нѣтъ вовсе въ войскахъ Семирѣченскомъ и Амурскомъ. Наибольшее число раскольниковъ находится въ войскахъ Уральскомъ и Донскомъ (*), а иновѣрцевъ — въ Уральскомъ, Забайкальскомъ, Оренбургскомъ и Донскомъ (**).

Православные составляютъ во всѣхъ войскахъ господствующій по числительности элементъ, кромя Уральского войска, въ которомъ число раскольниковъ одинаково съ числомъ православныхъ и единоувѣрцевъ вмѣстѣ взятыхъ, причеиъ на долю каждаго элемента приходится около 40% всей массы народонаселенія, затѣиъ остальные 20% составляютъ иновѣрцы.

Большая часть раскольниковъ во всѣхъ казачьихъ войскахъ принадлежитъ къ старообрядческой сектѣ, пріемлющей священство. Численность раскольниковъ въ 1869 г., по сравненію съ 1868 годомъ, представляется въ такомъ видѣ:

(*) Въ первомъ около 40%, а во второмъ около 8% всего населенія.

(**) Въ первомъ и второмъ около 20%, въ третьемъ около 7%, въ четвертомъ около 2% всего населенія.

	1868 г.	1869 г.
Пріемлющихъ священство	135,987	140,395
Непріемлющихъ священства	21,779	22,574
Молоканъ	1,249	1,330
Иудейогвующихъ	693	714
Духоборцевъ	37	30
	<hr/>	<hr/>
	159,745	165,043

Такимъ образомъ общее число всѣхъ вообще раскольниковъ въ казачьихъ земляхъ увеличилось на 5,298 душъ или 3,3%. Значительная доля этой разницы происходитъ отъ ошибочнаго показанія въ отчетѣ прошлаго года числа раскольниковъ въ Уральскомъ войскѣ (*); затѣмъ увеличеніе произошло отъ естественнаго приращенія рожденіемъ и отъ зачисленія въ казачьи войска изъ другихъ сословій.

Собственно совращеній въ расколъ было 222 случая, въ томъ числѣ въ Оренбургскомъ войскѣ 198 душъ обоимъ поламъ. Обращеній изъ раскола въ православіе было 74 случая.

III. ВОЙСКОВЫЕ КАПИТАЛЫ.

Общественныя потребности казачьихъ войскъ, по всѣмъ отраслямъ ихъ правленія, удовлетворяются изъ войсковыхъ доходовъ. Доходы эти получаютъ отъ оброчныхъ статей, пошлинныхъ сборовъ, процентовъ съ хранящихся въ банковыхъ учрежденіяхъ войсковыхъ капиталовъ, денежныхъ вознагражденій изъ государственнаго казначейства за нѣкоторые источники мѣстныхъ доходовъ, отошедшіе отъ войскъ въ казну, и отъ вспоможеній, дѣлаемыхъ казною нѣкоторымъ изъ казачьихъ войскъ, имѣющимъ еще недостаточныхъ средствъ для покрытія всѣхъ мѣстныхъ расходовъ (**).

Въ 1869 году общій итогъ войсковыхъ капиталовъ простирается до 14,483,450 руб. 13 коп., а въ 1870 году составлялъ 14,295,039 26½ коп. что произошло главнѣйшимъ образомъ отъ передачи капиталовъ, упраздненнаго Новороссійскаго казачьяго войска (160,480 р. 20½ коп.) въ гражданское ведомство. Затѣмъ въ частности въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ капиталы увеличились, въ другихъ же уменьшились. Наибольшее увеличеніе капиталовъ произошло въ Донскомъ и Оренбургскомъ войскахъ, въ первомъ—отъ увеличенія числа лицъ въ торговомъ обществѣ казаковъ и отъ поступленія

(*) Въ Уральскомъ войскѣ за 1869 г. показано вновь 3,010 душъ раскольниковъ, которые по прежнимъ отчетамъ показывались единовѣрцами.

(**) Сверхъ того въ Забайкальскомъ войскѣ отъ собираемой подати съ казаковъ нѣшихъ баталіоновъ (по 3 руб. съ души).

большаго числа казачьихъ въ табунщикахъ (*); во второмъ отъ увеличенія доходовъ по сброднымъ статьямъ. Наибольшее уменьшеніе капиталовъ произошло въ Кубанскомъ и Сибирскомъ войскахъ; въ первомъ—въслѣдствіе сложенія со счетовъ нѣкоторыхъ долговъ по ихъ безнадѣжности; во второмъ—въслѣдствіе отчисленія части капитала въ Сивирѣченское войско.

Кромѣ войсковыхъ капиталовъ, въ большей части казачьихъ войскъ (***) состоятъ еще особые продовольственные капиталы, имѣющіе исключительнымъ назначеніемъ обезпеченіе народнаго продовольствія въ безурожайные годы. Такихъ капиталовъ въ 1870 году состояло 243,306 руб. 47¼ коп.

Наибольшіе войсковые капиталы принадлежатъ войскамъ: Донскому (5,259,125 руб.), Кубанскому (4,224,048 руб.) и Оренбургскому (2,115,233 руб.), а наибольшіе продовольственные капиталы состоятъ въ Донскомъ (76,335 руб.), Забайкальскомъ (75,143 руб.) и Кубанскомъ (52,340 руб.) казачьихъ войскахъ.

IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ 1869 году было 1,210 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ двѣ классическія гимназіи, семи-нарія, институтъ благородныхъ дѣвицъ, женская гимназія и два 5-ти-классныхъ училища—мужское и женское. Общее число учащихся въ предѣлахъ войскъ простиралось до 40,284 челов.; кромѣ того, внѣ предѣловъ войскъ обучалось 923 человѣка. Раздѣляя общую массу населенія, состоявшую въ 1870 году, на число учащихся вообще, окажется, что по одному учащемуся приходилось на 56 человѣкъ населенія.

V. СОСТОЯНІЕ НАРОДНАГО ЗДОРОВЬЯ.

Состояніе здоровья казачьихъ населеній въ 1869 г. было вообще довольно удовлетворительно, хотя и не вездѣ санитарныя условія были одинаково благоприятны. Въ Донскомъ войскѣ въ осеннее время проявлялась тифозная горячка съ пораженіемъ легкихъ; на дѣтияхъ почти круглый годъ свирѣпствовала скарлатина и дифтеритъ, причемъ послѣдняя болѣзнь имѣла эпидемическій характеръ. Въ Астраханскомъ войскѣ во многихъ станицахъ свирѣпствовала тифозная горячка и болѣзнь легкихъ. Въ войскахъ Кубанскомъ, Оренбургскомъ и Сивирѣченскомъ

(*) Казаки торговаго общества и казачьи табунщики обложены денежнымъ сборомъ въ пользу войска.

(**) За исключеніемъ войскъ Астраханскаго, Оренбургскаго, Сивирѣченскаго и бригады Енисейскаго и Иркутскаго конныхъ полковъ.

бирскомъ, хотя эндемическихъ болѣзней и не было, однакожь обыкновенныя свойственныя мѣстностямъ болѣзни шли довольно значительное развитіе. Въ прочихъ войскахъ санитарное состояніе было вполнѣ удовлетворительно. Общая смертность во всѣхъ казачьихъ войскахъ въ 1869 году составляла 30 человекъ на 1,000 населенія.

Наибольшая смертность, по отношенію числа умершихъ на 100 ч. населенія, была въ войскахъ: Кубанскомъ (4,1) Астраханскомъ (3,7) Оренбургскомъ (3,5), Сибирскомъ (3,4) и Донскомъ (3,3); наименьшая—въ войскахъ: Амурскомъ (2,3) и Забайкальскомъ (2,4).

Для пользованія больныхъ въ войскахъ иѣются собственные госпитали, лазареты и больницы, за исключеніемъ Оренбургскаго и Астраханскаго войскъ и бригады Иркутскаго и Вишнейскаго конныхъ полковъ, которые, за неизмѣнимъ собственныя лечебныя заведенія, отправляютъ своихъ больныхъ въ ближайшіе госпитали и гражданскія больницы.

VI. СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Хлѣбопашество. Въ 1869 году во всѣхъ казачьихъ земляхъ было:

	Четвертей хлѣба.	
	Озимого.	Ярового.
Посѣяно	438,690	1,549,339
Собрано	1,455,426	7,105,232
Средній урожай былъ.	3 ³ / ₄	4

Къ 1 января 1870 года въ 1808 магазинахъ состояло хлѣбныхъ запасовъ 1,496,851 четверть. Средній урожай къ 1869 году озимыхъ хлѣбовъ былъ удовлетворителенъ; яровые же родились нѣсколько хуже прошлогодняго. Наибольшее количество посѣяннаго и собраннаго хлѣба, по отношенію къ количеству населенія, приходилось въ Семирѣченскомъ и Оренбургскомъ казачьихъ войскахъ. Намлучшія урожай былъ въ семирѣченскомъ войскѣ, гдѣ озимые хлѣба уродились самъ 9³/₄, а яровые—самъ 8¹/₂. Наименѣе удовлетворительный урожай былъ въ оренбургскомъ и амурскомъ войскахъ.

Скотоводство. Въ 1869 году во всѣхъ казачьихъ войскахъ находилось:

	Общее число.	На 100 душъ
		населенія.
Лошадѣй	1,018,205	44
Рогатаго скота	2,990,628	128
Овецъ	5,618,779	242

Скотоводство вообще развивается наиболѣе успѣшно въ войскахъ

уральскомъ и забайкальскомъ. Наибольше важная отрасль его, именно коневодство, развито наибольше въ забайкальскомъ, уральскомъ и оренбургскомъ войскахъ, въ которыхъ на 100 душъ населенія приходится отъ 110 до 75 лошадей; наименше же развито въ войскахъ терскомъ и кубанскомъ, въ которыхъ на 100 душъ населенія приходится только 27 лошадей.

Рыболовство болше или менше развито во всѣхъ казачьихъ войскахъ, но, какъ значительный промыселъ, оно обращаетъ на себя вниманіе въ донскомъ, кубанскомъ, астраханскомъ и особенно въ уральскомъ казачьихъ войскахъ. Въ послѣднее время промыселъ этотъ сталъ также замѣтно развиваться въ амурскомъ войскѣ. Во всѣхъ названныхъ войскахъ въ 1869 г. выловлено рыбы: красной 454,000 пудовъ и бѣлой 3,120,300 пудовъ и около 82,000,000 сельдей; икры добыто 25,976 пудовъ.

Пчеловодство развито въ войскахъ: донскомъ, терскомъ, сибирскомъ, семирѣченскомъ и особенно въ кубанскомъ. Цѣнность добытаго въ 1869 году воску и меду простирается до 371,476 руб.

Винодѣліе значительно развито, и въ послѣдніе годы все болше развивается въ войскахъ донскомъ и терскомъ. Въ 1869 г. въ земляхъ этихъ войскъ собрано 1,350,000 пудовъ винограда, изъ котораго добыто 685,000 ведеръ вина.

Добываніе соли въ казачьихъ войскахъ производится на различномъ основаніи, а именно: въ донскомъ войскѣ частью по распоряженію войсковаго начальства для наполненія соляныхъ магазиновъ, частью же посторонними промышленниками за акцизную плату; въ кубанскомъ войскѣ добываніе соли не составляетъ народной промышленности, а производится административнымъ порядкомъ, по усмотрѣнію войсковаго начальства; наконецъ уральское войско пользуется безплатно и безъ ограниченія солью въ войсковыхъ предѣлахъ, за воспрещеніемъ вывоза ея за границу войска, причемъ она употребляется преимущественно на соленіе рыбы. Въ 1869 году, въ донскомъ и кубанскомъ войскахъ всего добыто соли 810,833 пуда; въ уральскомъ же войскѣ израсходовано на соленіе рыбы до 716,910 пудовъ соли.

Добываніе каменнаго угля, производящееся только въ донскомъ войскѣ, получаетъ въ послѣднее время видъ государственнаго промысла, вслѣдствіе чего правительство, послѣдовательными узаконеніями, въ нѣсколько лѣтъ; успѣло освободить этотъ промыселъ отъ всѣхъ стѣсненій, лежащихъ на немъ вслѣдствіе войсковой замкнутости. Въ настоящее время добываніе угля не ограничивается однимъ гру-

шевскимъ родникомъ, а распространилось по войсковымъ и владельческимъ землямъ. Въ 1869 году было добыто 11,046,248 пудовъ антрацита и каменнаго угля. Продажныя цѣны на антрацитъ простиралась отъ 4 до 12½ коп. на мѣстахъ самой добычи.

Добычаніе нефти производится въ кубанскомъ войскѣ, въ районѣ бывшаго Натухайскаго округа и въ полкахъ №№ 24 и 25, въ Абинскомъ и Псекупскомъ. Всѣ эти разработки предоставлены по разнымъ контрактамъ частнымъ лицамъ вѣлочно до 1872 года, съ платою войску по 2,900 руб. ежегодно; по окончаніи срока контрактовъ, войско должно получать всѣ возведенныя при источникахъ зданія и машины безвозмездно.

Заводская промышленность въ казачьихъ войскахъ вообще слабо развита. Въ 1869 году число главнѣйшихъ заводовъ было слѣдующее: салотопенныхъ 103, кирпичныхъ 142, кожевенныхъ 64, винокуренныхъ 12, пивоваренныхъ 4, мыловаренныхъ и свѣчныхъ 15. Стоимость производства этихъ заводовъ простиралась на сумму 2,494,650 руб.

Торговля преимущественно развита въ войскахъ: донскомъ и кубанскомъ, оренбургскомъ и особенно въ уральскомъ войскѣ, гдѣ большинство населенія, участвуя въ рыбномъ промыслѣ и продавая рыбу на мѣстѣ ея лова иногороднымъ промышленникамъ, получаетъ отъ этой торговли дохода около 21 руб. на душу мужскаго пола. Весь торговый оборотъ въ казачьихъ войскахъ въ 1869 году простирался до 30,296,500 руб.

УШ.

ЧАСТЬ ВОЕННО-СУДНАЯ.

1. ДВИЖЕНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ И ВОЕННО-СУДНЫХЪ ДѢЛЪ.

	ДѢЛЪ:	
	Слѣдствен- ныхъ.	Военно- судныхъ.
Къ 1869 году по военному вѣдомству оставалось нерѣшенныхъ (*)	8,060	5,705
Въ теченіе года:		
Начато вновь	23,475	19,767

(*) Показанныя здѣсь цифры остатковъ не сходятся съ прошлогодними, потому что въ отчетъ не вошли свѣдѣнія по Туркестанскому военному округу.

Рѣшено 23,445 20,519
 Затѣмъ къ 1870 году осталось 8,090 4,953

На ревизію главнаго военнаго суда въ 1869 году восходило 354 дѣла. Изъ нихъ и изъ числа оставшихся порѣшенными къ 1-му января 1869 года 13 дѣлъ: рѣшено 351, обращено къ дослѣдованію 7, осталось неоконченныхъ 9.

Кромѣ того, въ главномъ военномъ судѣ разсмотрѣно 128 дѣлъ въ кассационномъ порядкѣ.

Во всѣхъ военно-судимыхъ дѣлахъ, превозводившихся въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, было подсудимыхъ:

	Въ 1867 г.	Въ 1868 г.	Въ 1869 г.
Дѣлъ военно-го вѣдомства	29,013	31,954	29,933
Дѣлъ военному вѣдомству не принадлежащихъ	4,938	2,551	1,813
	33,951	34,505	31,746

Изъ этого числа подсудимыхъ содержалось подъ арестомъ 29,225 28,772 26,589

По рѣшеннымъ въ 1869 году 20,519 военно-судебнымъ дѣламъ состояло подъ судомъ лицъ военнаго вѣдомства:

Штабъ и оберъ-офицеровъ	184
Нижнихъ чиновъ:	
а) Пользующихся особыми правами состоянія	228
б) Не пользующихся особыми правами	22,453
	22,865

Изъ этого числа подсудимыхъ:

Оправдано 1,398; освобождено изъ-подъ суда по манифесту 7; подвергнуто церковному покаянію 41; оставлено въ подозрѣніи 417.

Присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ 21,002 (*); лицъ гражданскаго вѣдомства вышло изъ-подъ суда 673.

Изъ нихъ:

Оправдано 86; освобождено изъ-подъ суда по манифесту 9; оставлено въ подозрѣніи 37; подвергнуто церковному покаянію 4; присуждено къ разнымъ наказаніямъ и оштрафованіямъ 537 (**).

II. ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Число подсудимыхъ военнаго вѣдомства, выбывшихъ въ 1869 году изъ-подъ суда, относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, состоявшихъ на службѣ, во временномъ и безсрочномъ отпускахъ,

(*) Въ томъ числѣ къ смертной казни 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

(**) Въ томъ числѣ къ смертной казни 6 человѣкъ.

какъ 1 : 64²/₃ (въ 1868 году—какъ 1 : 62¹/₂, въ 1867 году—какъ 1 : 61¹/₂); въ частности же число пододвинутыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ относилось къ общему числу офицеровъ въ войскахъ какъ 1 : 170, а число преступленій нижнихъ чиновъ къ общему числу сихъ чиновъ—какъ 1 : 63¹/₂. Отношеніе числа обваненныхъ къ общему числу войскъ было наибольшее въ Московскомъ округѣ—какъ 1 : 23, а наименьшее въ Оренбургскомъ округѣ—какъ 1 : 114.

Осужденные въ 1869 году штабъ и оберъ-офицеры, преимущественно обвинялись: въ нехощеніи, ретозеніи и утратѣ казеннаго имущества (49 чел.), въ преступленіи по должности (36 чел.), въ злоупотребленіи власти (29 чел.), въ нарушеніи военной дисциплины (18 чел.), въ преступленіяхъ по управленію и храненію военнаго имущества (7 чел.), въ нанесеніи ранъ (7 чел.), въ буйствѣ (7 чел.), въ уклоненіи отъ службы (5 чел.). Преступленія же нижнихъ чиновъ, какъ и прежде, преимущественно заключались въ воровствѣ (6,837 чел.), въ побѣгахъ изъ службы (4,374 чел.), въ обратномъ поведеніи (2,330 чел.) и нарушеніи правилъ военной дисциплины (1,922 чел.).

Изъ числа преступленій по службѣ наибольшее вниманіе бесспорно обращаютъ на себя преступленія противъ дисциплины:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Обвиняемыхъ въ нарушеніи воинской дисциплины	1,685	1,644	2,017	2,098	2,069
Въ томъ числѣ:					
Офицеровъ	13	7	11	24	18
Нижнихъ чиновъ	1,642	1,564	1,879	1,917	1,922
Лицъ гражданскаго вѣдомства	30	73	127	157	129
Изъ нихъ:					
Оправдано	63	101	101	111	91
Освобождено по манифесту	4	„	1	2	4
Оставлено въ подозрѣніи	19	18	33	21	10
Подвергнуто смертной казни	7	18	3	6	1
Сослано въ каторжную работу	139	141	69	55	64
Сослано въ Сибирь на поселеніе	10	10	17	4	10
Разжаловано съ лишеніемъ и безъ лишенія правъ	9	2	5	7	1

Создана въ военно-исправительныя роты	305	245	345	311	391
Подвергнуто тѣлесному наказанію	169	190	250	481	443
Подвергнуто разнымъ сѣтра-фонаніямъ	964	919	1,193	1,100	1,054
	1,638	1,644	2,017	2,098	2,069

Изъ свѣдѣній этихъ оказывается, что общее число преступленій, по нарушенію воинской дисциплины въ теченіе 1869 года, сравнительно съ предшествовавшими годами, почти не измѣнилось; но, вникая въ свойства наказаній, которыми были подвергнуты осужденные, видно, что нарушенія воинской дисциплины преимущественно обнаруживаются въ случаяхъ маловажныхъ, и въ особенности при стелно-ловіяхъ нижнихъ чиновъ съ унтеръ-офицерами. Такимъ образомъ за послѣдніе три года значительно возрасла цифра маловажныхъ наказаній (въ 1867 г.—1,443, въ 1868 г.—1,581 и 1869 г.—1,497), сравнительно съ двумя предшествовавшими годами (въ 1865 г.—1,132 и въ 1866 г.—1,109), и, напротивъ того, значительно сократилось число наказаній уголовныхъ.

По отношенію къ нарушеніямъ воинской дисциплины, подвергавшихъ виновныхъ тяжкимъ уголовнымъ наказаніямъ за послѣднія пять лѣтъ, представляются слѣдующіе результаты:

Лица воинскаго звѣдства были преслужены за нарушенія воинской дисциплины:	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Къ смертной казни	6	14	3	6	1
Къ ссылкѣ въ каторжную работу	133	118	48	51	62
Къ ссылкѣ на поселеніе	5	8	14	3	10
	144	140	65	60	73

Въ томъ числѣ за явную дерзость противъ начальства было предано суду по военнымъ уголовнымъ законамъ:

	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.
Оберъ-офицеровъ	3	5	»	»	1
Унтеръ-офицеровъ	2	4	1	»	»
Рядовыхъ	11	23	12	10	3
	16	32	13	10	4

Изъ числа четырехъ человекъ, судившихся въ 1869 году по военнымъ уголовнымъ законамъ, за нарушеніе дисциплины подвергнуты

наказаніямъ: одинъ офицеръ и два рядовыхъ сосланы въ каторжную работу и одинъ арестантъ подвергнутъ смертной казни.

III. ИЗМѢНЕНІЯ И УЛУЧШЕНІЯ ПО ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ.

1) Въ 1869 году, согласно Высочайшему повелѣнію о введеніи военно-судебнаго Устава послѣдовательно по военнымъ округамъ, военно-судебная реформа введена въ дѣйствіе въ войскахъ Валенскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ.

2) Въ томъ же году особен. комиссією окончено составленіе новаго дисциплинарнаго устава, въ которомъ, на основаніи указаній опыта, введены значительныя измѣненія противъ существовавшихъ прежде правилъ. Уставъ этотъ удостоился Высочайшаго утвержденія въ 7-й день іюля 1869 года.

5) Ст. 765 военно-судебнаго Устава дополнена новыми правилами о порядкѣ допроса начальниковъ, потерѣвшихъ отъ поданныхъ оскорбленіе.

4) Состоялось распоряженіе о заѣмѣ для арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ ссылки въ каторжную работу въ рудникахъ, въ крѣпостяхъ и на заводахъ ссылкой въ каторжное отдѣленіе въ Тобольскѣ.

5) Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ въ 6-й день августа 1869 года, предоставлено начальству военно-исправительныхъ ротъ усилывать заключеніе арестантовъ въ военномъ казематѣ на хлѣбъ и водѣ наложеніемъ на нихъ оковъ.

IV. ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ И УЧЕЛИЩЕ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 28-й день сентября 1868 года Положенія, военно-юридическая академія имѣетъ цѣлью готовить офицеровъ для службы по военно-судебному вѣдомству. Дѣятельность академіи въ учебномъ 1868 и 1869 году продолжала сосредоточиваться на развитіи теоретическаго преподаванія юридическихъ предметовъ, сообразно успѣхамъ науки права, такъ и на болѣе правильной и серьезной постановкѣ практическихъ занятій по судопроизводству, признаваемыхъ безусловно полезными.

Человѣкъ.

Въ началѣ учебнаго 1868 и 1869 года въ академіи состояло обучающихся офицеровъ	76
Изъ нихъ въ теченіе года убыло:	
Окончившихъ полный академическій курсъ	43

(Изъ числа коихъ 29 офицеровъ получили права 1-го разряда, а 14—права 2-го разряда).

Отчисленныхъ отъ академіи до окончанія полного курса

7

50

Поступило въ академію 43 человека. Затѣмъ въ началу 1869 и 1870 учебнаго года въ академіи состояло офицеровъ 69 человекъ.

Въ 7-й день іюля 1869 года Высочайше утверждено новое Положеніе о военно-юридическомъ училищѣ, которымъ она преобразована въ особое специально-юридическое заведеніе изъ трехъ классовъ, имѣющее цѣлью готовить гражданскихъ чиновниковъ для службы въ военно-судебному ведомству.

Въ началу 1869 года въ училищѣ состояло воспитанниковъ 107 чел.; въ теченіе года убыло 40 чел.

Изъ нихъ: выпущено на службу аудиторами 17 чел.; увелено до окончанія курса 23 чел.; вновь поступило въ училище 18 человекъ.

Затѣмъ къ 1870 году оставалось 85 человекъ.

Изъ 93 воспитанниковъ, состоявшихъ къ концу 1868 и 1869 учебнаго года, оказали успѣхи:

Отличные 26 чел.; хорошіе 48 чел.; удовлетворительные 22 чел.; неудовлетворительные 2 человека.

Содержаніе военно-юридическаго училища обошлось въ 1869 году со всеми расходами въ 68,666 руб. 26 $\frac{1}{2}$ коп. Содержаніе каждаго воспитанника стоило 670 руб. 13 коп.

ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ.

Къ 1-му января 1869 года состояло въ военномъ совѣтѣ 28 членовъ. Въ теченіе года вновь назначены членами военнаго совѣта генералъ-адъютантъ Пяткуль и генералъ-лейтенантъ Баумгартенъ. Исключенъ изъ списка умершій инженеръ-генералъ Соранинъ. Затѣмъ, къ 1-му января 1870 года, въ военномъ совѣтѣ состояло 29 членовъ.

Въ теченіе 1869 года военный совѣтъ имѣлъ 93 засѣданія, изъ числа коихъ 47 въ общемъ собраніи и 46 въ частномъ присутствіи. Общее число рассмотрѣнныхъ военнымъ совѣтомъ дѣлъ составляетъ 3,026, въ томъ числѣ 853 дѣла рассмотрѣны въ общемъ собраніи, остальные 2,173 дѣла—въ частномъ присутствіи.

Изъ всего числа рассмотрѣнныхъ дѣлъ 2,613 разрѣшены самимъ

военнымъ совѣтомъ, а по 413 дѣламъ разрѣшенія совѣта восходили на Высочайшее утвержденіе.

ДѢЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ.

По хозяйственной части военнымъ совѣтомъ рассмотрѣны: планы постоянныхъ заготовокъ, предположенія о строительныя работы по крѣпостямъ и зданіямъ, соображенія по опредѣленію оружейныхъ заводовъ и арсеналовъ, нарядовъ для приготовленія оружія и артилеріи, представленія о заготовленіи разныхъ предметовъ для довольствія войскъ и о производствѣ строительныхъ работъ на суммы, принадлежащія власти военно-окружныхъ совѣтовъ. По хозяйственной части рассмотрѣно всего 1,924 дѣла, въ томъ числѣ: въ общемъ собраніи 341, въ частномъ присутствіи 1,613 дѣлъ. Изъ всего числа рассмотрѣнныхъ военномъ совѣтомъ дѣлъ 108 восходили на Высочайшее утвержденіе.

ДѢЛА ТЯЖЕБНЫЯ.

1) По части юриспруденціи рассмотрѣно 298 дѣлъ, изъ коихъ 46 въ общемъ собраніи и 252 въ частномъ присутствіи. По всѣмъ этимъ дѣламъ послѣдовало въ военномъ совѣтѣ мнѣній:

Согласныхъ съ управленіями 180; несогласныхъ 118 мнѣній.

2) Изъ претензій частныхъ лицъ къ казѣ:

Признано военнымъ совѣтомъ подлежащими удовлетворенію на 39,070 руб.; отвергнуто на 725,197 руб. 62 коп.

3) Изъ претензій казны на частныхъ лицъ:

Опредѣлено взыскать 75,853 руб. 25 коп.; сложено по безважности, Всемилостивѣйшимъ манифестомъ и по особымъ уваженіямъ, 32,720 руб. 35¼ коп.

ДѢЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ.

Законодательныхъ дѣлъ въ 1869 году рассмотрѣно военнымъ совѣтомъ 354 дѣла, изъ которыхъ 275 восходили въ Высочайшее утвержденіе.

Важнѣйшія изъ этихъ дѣлъ были слѣдующія:

1) Положеніе о поступленіи въ военную службу нижнихъ чиновъ по собственному желанію и о производствѣ нижнихъ чиновъ въ первый офицерскій и класный чины.

2) Положеніе о специальныхъ штрафахъ артиллерійскаго вѣдомства.

3) О преобразованіи системы расположенія и содержанія артиллерійскихъ хозяйственныхъ учрежденій и запасовъ.

- 4) Положеніе и штатъ для фельдшерскаго корпуса.
- 5) Обь устройствѣ кубанской и терской областей.
- 6) Обь общественныхъ управленіяхъ въ казачьихъ войскахъ.
- 7) Положеніе обь Императорской медико-хирургической академіи и клиническомъ военномъ госпиталѣ.
- 8) Положеніе о военно-фельдшерскихъ школахъ.
- 9) О средствахъ къ образованію хирурговъ на случай войны.
- 10) Положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ.
- 11) » » врачебныхъ заведеніяхъ въ военное время.
- 12) » » лазаретахъ.
- 13) » » резервѣ врачей.
- 14) » » обь аптечныхъ магазинахъ.

ДѢЛА ПО ЭМЕРИТАТУРѢ.

Въ 1869 году по дѣламъ эмеритальной кассы рассмотрѣно военными совѣтомъ 109 дѣлъ, въ томъ числѣ 13 въ общемъ собраніи и 96 въ частномъ присутствіи; на Высочайшее утвержденіе восходило пять дѣлъ.

Къ 1-му января 1869 года капиталъ эмеритальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства состоялъ:

а) Изъ Всемилостивѣйше пожалованнаго кассѣ пособія, въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда	7,500,000 р. — к.
б) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу.	825,000 » — »
в) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости на сумму	21,402,120 » — »
г) Изъ принадлежащихъ кассѣ арендъ	797,284 » 98 к.
и д) Изъ наличныхъ денегъ.	575,290 » 82 (*)
Итого.	31,099,695 р. 80 к.

Въ теченіе 1869 г. въ эмеритальную кассу поступило доходовъ 4,234,023 р. 96 1/2 к.

Изъ которыхъ произведены слѣдующіе расходы:

(*) Кроме того, къ капиталу эмеритальной кассы принадлежалъ еще 103,531 р. 87 1/2 коп., которые къ 1-му января 1870 г. находились въ главномъ казначействѣ, но не были еще переданы въ государственный банкъ. Сумма эта показана ниже, въ числѣ поступленій 1869 года.

а) на покупку различныхъ процентныхъ бумагъ 3,200,213 р. 81 к.

Купленные по биржевому курсу процентныя бумаги представляютъ собою, по нарицательной стоимости, капиталъ въ 3,603,300 руб.

б) На приобретение арендъ 169,324 » 59 »

Аренды, подъ которыя выданы ссуды, представляютъ стоимость 249,239 руб. 54¹/₄ коп.

в) На пополненіе государственныхъ доходовъ въ возвратъ денегъ, израсходованныхъ государственнымъ казначействомъ на производство эмеритальныхъ пенсій, и пособій въ 1866, 1867 и часть въ 1865 годахъ 440,648 » 48³/₄ »

г) На уплату государственному банку за комисію при покупкѣ фондовъ и за ихъ храненіе 3,983 » 20 »

Итого въ 1869 г. было въ расходѣ 3,814,170 р. 8³/₄ к.

Затѣмъ къ 1-му января 1870 г. въ эмеритальной кассѣ состояло наличныхъ денегъ 419,853 » 87¹/₄ »

Итого 4,234,023 р. 96¹/₂ к.

Въ теченіе 1869 г. капиталъ эмеритальной кассы получалъ слѣдующее приращеніе:

а) Въ процентныхъ бумагахъ по нарицательной стоимости, на сумму 4,295,400 » — »

и б) Въ арендахъ на сумму 249,239 » 54¹/₄ »

Расходъ же фондовъ былъ слѣдующій:

а) Вышло въ тиражъ и обмѣнено различныхъ фондовъ по нарицательной стоимости, на сумму 1,099,100 » — »

б) Пополнено ссудъ, выданныхъ подъ аренды, на 81,450 » — »

Затѣмъ къ 1-му января 1870 г. эмеритальный капиталъ состоялъ:

1) Изъ Всемилостивѣйше пожалован-

наго кассъ пособія въ видѣ 4% непрерывно-доходнаго фонда	7,500,000	р.	—	к.
2) Изъ вспомогательныхъ офицерскихъ капиталовъ бывшихъ военныхъ поселеній, назначенныхъ къ передачѣ въ эмеритальную кассу.	825,000	»	—	»
3) Изъ различныхъ процентныхъ бумагъ по нарицательной стоимости, на сумму	24,598,420	»	—	»
и 4) Изъ принадлежащихъ кассъ арендъ на сумму	965,074	»	52 ¹ / ₄	»
Итого фондовъ и арендъ на	33,888,494	»	52¹/₄	»
Наличныхъ денегъ въ государственномъ банкѣ	419,853	»	87³/₄	»
	34,308,348	»	40	»

Кромѣ того къ капиталу эмеритальной кассы принадлежали поступившія въ главное казначейство, но непереданныя къ 1-му января 1870 года въ государственныи банкъ, наличныя деньги

	173,026	»	39 ³ / ₄	»
--	---------	---	--------------------------------	---

И, сверхъ того, ожидалось къ поступленію

	719,596	»	16	»
--	---------	---	----	---

Такъ что весь капиталъ эмеритальной кассы къ 1-му января 1870 года представлялъ стоимость

	35,200,970	»	95 ³ / ₄	»
--	------------	---	--------------------------------	---

Въ 1869 г. вновь ассигновано было чинамъ военнаго вѣдомства, ихъ вдовамъ и сиротамъ:

855 пенсій, на сумму	82,961	»	21	»
109 единовременныхъ пособій	21,430	»	—	»
	104,391	р.	21	к.

По расчетамъ, составленнымъ при учрежденіи эмеритальной кассы, предполагалось, что къ 1-му января 1870 года эмеритальный капиталъ будетъ проэктироваться до 24,895,094 руб. Если сравнить къ настоящее время проэктированную цифру съ действительною суммою капитала кассы къ 1-му января 1870 года, то окажется, что эта послѣдняя сумма превышаетъ цифру проекта на 10,305,876 руб. 95³/₄ коп.

СОСТАВЛЕНІЕ СМѢТЫ.

По вопросамъ, касающимся смѣты и по счетной части, военнымъ

совѣтомъ рассмотрѣно 341 дѣло, въ томъ числѣ 129 въ общемъ собраніи и 212 въ частномъ присутствіи. На Высочайшее утвержденіе восходило 25 дѣлъ.

По финансовымъ смѣтамъ военнаго министерства на 1869 годъ было исчислено:

Доходовъ	9,909,959 р. 58 ³ / ₄ к.
Расходовъ	140,348,576 » 71 ³ / ₄ »

Но таковыя же смѣты на 1868 г.

было назначено:

Доходовъ	8,671,335 » 43 ¹ / ₄ »
Расходовъ	124,954,047 » 70 »

Слѣдовательно по смѣтамъ на 1869 г.

противъ 1868 г. исчислено болѣе:

Доходовъ	1,238,624 » 15 ¹ / ₂ »
Расходовъ	15,394,529 » 1 ³ / ₄ »

Увеличеніе доходовъ и расходовъ по смѣтамъ на 1869 г., произошло по слѣдующимъ причинамъ:

Доходы увеличились главнѣйше отъ исчисленія доходовъ по Туркестанскому генералъ-губернаторству, не по приблизнымъ соображеніямъ, а по опредѣлившимся даннымъ, 514,679 р. 10 к. и отъ внесенія въ смѣты нѣкоторыхъ новыхъ статей доходовъ 753,814 р. 19³/₄ к. всего 1,268,493 р. 29³/₄ к.

Напротивъ того, доходы уменьшились главнѣйше отъ исключенія нѣкоторыхъ поступленій, показанныхъ по смѣтѣ 1868 г. 29,869 » 14¹/₄ »

Разность 1,238,624 р. 15¹/₂ к.

Расходы увеличились главнѣйше:

а) Отъ увеличенія расходовъ по артилерійской части 3,654,000 » — »

б) Отъ увеличенія общей суммы ежегодно измѣняющихся расходовъ 3,423,583 » 37¹/₄ »

в) Отъ внесенія въ смѣты новыхъ расходовъ 2,036,000 » — »

и г) Отъ перенесенія расходовъ изъ смѣты другихъ министерствъ 39,000 » — »

Итого прибавилось 9,152,533 р. 37¹/₄ к.

Напротивъ того, расходы уменьшились главнѣйше:

а) Отъ уменьшенія цѣны на предметы инвентарнаго довольствія	1,586,000 р.	—
б) Отъ уменьшенія числа людей, состоящихъ на довольствіи воинскаго имущества и вообще отъ расферигованія разныхъ частей войскъ	655,000	»
в) Отъ назначенія сапожному товару, отпускаемому для войскъ, двухгодичнаго срока, вмѣсто годоваго, а также отъ сравненія довольствія сапожника Кавказской арміи съ прочими войсками.	816,000	»
г) Отъ уменьшенія потребности въ изготовленіи вещей, какъ для войскъ, такъ и для исполненія обратныхъ заказовъ	520,000	»
и д) Отъ исключенія разныхъ расходовъ	381,004	» 35 ¹ / ₂ »
Итого убавилось	3,758,004	р. 35¹/₂ к.
Разность	5,394,529	р. 1³/₄ к.

Независимо отъ финансовыхъ свѣтъ, рассмотрѣны и утверждены особыя свѣты доходовъ и расходовъ на 1869 г.

а) По спеціальнымъ средствамъ, по коимъ исчислено:

Доходовъ	4,117,392	р. 73 ³ / ₄ к.
Расходовъ	1,544,415	» 1 ¹ / ₄ »

и б) По регулярнымъ войскамъ, по свѣтъ вонхъ исчислено:

Доходовъ	4,126,861	» 33 ³ / ₄ »
Расходовъ	4,244,211	» 72 ¹ / ₄ »

Движеніе дѣлъ.

По всему военному министерству, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости № 2, къ 1869 г. оставалось неисполненныхъ бумагъ

	3,654
Въ 1869 году поступило	273,048
(Противъ 1868 года болѣе на 720).	
Исполнено	272,053
Затѣмъ къ 1870 году осталось	4,649
Исходящихъ бумагъ было	212,956
(Противъ 1868 года менѣе на 1,772).	

Комисія, разсматривавшая, по Высочайшему повелѣнію, отчетъ

военного министерства за 1868 г., между прочим выразила, что, сколь ни важны мѣры, принимаемы въ ограниченіи производства въ главныхъ управленіяхъ, но еще настоятельнѣе представляется необходимость сокращенія многочисленія собственно въ войскѣ. Не лишнію комисіи, для того чтобы судить объ увеличеніи или уменьшеніи служебной вераппеи, было бы полезно, чтобы въ годовыи отчеты министерства помѣщались были надлежащіе свѣдѣнія и по сему предмету, съ изложеніемъ оныхъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ.

На такое мнѣніе комисіи подлѣжала собственноручная одобрительная резолюція Его Императорскаго Величества.

Вслѣдствіе сего при настоящемъ отчетѣ прилагаются въ двухъ отдѣльныхъ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о движеніи дѣлопроизводства въ 1869 г. въ военныхъ окружныхъ управленіяхъ и въ строевыхъ управленіяхъ войскъ (*).

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-КОДИФИКАЦИОННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Занятія главнаго военно-кодификаціоннаго комитета заключались:

I. Въ составленіи шестаго продолженія къ Своду Военныхъ Постановленій изданія 1859 года.

Въ означенное продолженіе включены узаконенія, состоявшіяся съ 1-го января 1865 г. по 1-е января 1869 г. Продолженіе повѣрено, но къ печатанію его опредѣлено приступить вслѣдъ за изданіемъ книгъ XV, XVI и XVII Свода новаго изданія.

II. Въ разработкѣ проектовъ новыхъ положеній, штатовъ и таблицъ.

Въ теченіе 1869 года разработаны слѣдующіе проекты:

1) Положенія и штата объ учебныхъ артилерійскихъ полигонахъ.

2) Положенія и штата объ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ.

Положенія объ управленіи хозяйственною частью въ мѣстныхъ арсеналахъ.

4) Положенія и правилъ о вольной продажѣ пороха.

5) Положенія, штата и таблицъ для военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ.

6) Положенія объ устройствѣ военнаго управленія на островѣ Сахалинѣ и штата управленія.

(*) Сравнительныя свѣдѣнія о движеніи дѣлопроизводства за прежніе годы будутъ помѣщались, начиная съ будущаго отчета.

7) Положенія о пособіяхъ и добавочномъ содержаніи, производимыхъ въ военное время.

8) Положенія о воспитаніи военно-дорожныхъ командъ (въ мирное время).

9) Положенія объ Императорской medico-хирургической академіи, съ особыми правилами: а) о высыланіи за нарушеніе правилъ, установленныхъ для студентовъ академіи; и б) о дѣлопроизводствѣ въ академическомъ судѣ.

10) Положенія и штата о вѣдѣностяхъ военнаго госпиталя при medico-хирургической академіи.

11) Положенія объ актчныхъ назначеніяхъ.

12) Положенія и штата о казанскомъ хирургическомъ инструментальномъ заводѣ.

13) Положенія и штата о новочеркасскомъ урядничьемъ училищѣ.

14) Положенія и штата о Дюссельдорфскомъ учебномъ полку.

15) Положенія о военной повинности и содержаніи строевыхъ частей Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ.

16) Правиль о заготовленіи буртовой селитры.

17) Правиль: а) для производства въ офицеры конкеровъ и вольноопредѣляющихся, служащихъ въ саперныхъ баталіонахъ и понтонныхъ полубаталіонахъ, и б) для перевода въ упомянутые баталіоны и полубаталіоны офицеровъ другихъ родовъ оружія.

18) Правиль для содержанія арестантовъ временнаго каторжнаго отдѣленія въ г. Тобольскѣ.

19) Правиль объ освидѣтельствованіи лицъ, желающихъ получить эмеритальную пенсію по сокращенному сроку.

20) Измѣненія правилъ о знакахъ отличій, жалуемыхъ войскамъ за военные подвиги.

21) Штата Динабургскаго инженернаго арсенала, положенія о вольнонаемныхъ мастеровыхъ при семъ арсеналѣ и правилъ для найма мастеровыхъ.

III. Въ разъясненіи вопросовъ, относящихся къ дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій, а также въ доставленіи заключеній комитета по тѣмъ дѣламъ, которыя передаваемы были на его разсмотрѣніе и соображеніе.

IV. Въ работахъ по редакціи дѣйствующаго Свода Военныхъ Постановленій.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, употребленныхъ на подготовительныя работы, комитетомъ положено начало изданія новаго Свода Военныхъ Постановленій и въ теченіе 1869 года:

1) Ответственны и удостоены Высочайшаго утверждения: книги I, II, III и IV, составляющія часть первую (Военныя Управленія); книги XIII, XIII и XIII, составляющія часть вторую (Военно-Уголовные Уставы).

2) Приготовлены: книга XIV — Заведенія военно-учебныя, книга XVI — Заведенія военно-врачебныя и книга XVII — Заведенія военно-тюремныя; эти три книги составляют II часть четвертой части, такъ какъ по обширности предметовъ, заключающихся въ этой части, она будетъ подраздѣлена на два тома.

3) Разработаны для книги V части второй (войска регулярныя) слѣдующіе отдѣлы: а) объ устройствѣ и составѣ войскъ, б) объ управленіи дивизіями и в) объ инспекторскихъ сметахъ.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ГОСПИТАЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ.

Въ 1869 году въ распоряженіи военнаго вѣдства состояло 65 госпиталей, 11 полугоспиталей и 476 лазаретовъ, принадлежащихъ различнымъ частямъ войскъ и военнымъ учрежденіямъ (*). Названныя заведенія заключали въ себѣ всего 52,356 больничныхъ мѣстъ, что составляетъ приблизительно одно мѣсто на 14 человекъ списочнаго состава воинскихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ. Но, сверхъ того, на счетъ военнаго вѣдства пользовалось значительное число нижнихъ чиновъ, преимущественно отставныхъ и безсрочно-отпущенныхъ, въ гражданскихъ больницахъ.

Результаты дѣятельности различныхъ категорій врачебныхъ заведеній за 1869 годъ выражаются слѣдующими данными:

1) Военные госпитали.

Во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ въ теченіе 1869 года пользовалось 5,121 офицера и 214,000 нижнихъ чиновъ. Въ большинствѣ госпиталей смертность колебалась между 3 и 7%; въ госпиталяхъ же на Кавказѣ смертность большею частью не превышаетъ 2%. Число выздоровѣвшихъ колеблется между 80 и 90%; число исключенныхъ въ неспособные въ немощныхъ госпиталяхъ достигаетъ 2%, а въ большей части госпиталей остается ниже 1%. Наименьшая смертность и наибольшее число выздоровѣвшихъ было: почти во всѣхъ кавказскихъ госпиталяхъ и, сверхъ того, въ госпиталяхъ: Оренбургскомъ, Омскомъ и Гельсингфорскомъ. Наибольшая смертность

(*). Сюда не вошли врачебныя заведенія Туркестанскаго военнаго округа; свѣдѣнія по этому округу войдутъ въ общій отчетъ, начиная съ 1870 года.

была въ общемъ петербургскихъ госпиталей и въ негоспитальныхъ Ростовскомъ и Уральскаго укрѣпленія.

Въ сложности дней года (число дней довольствія) въ 1869 году состояло больныхъ: 223,471 офицера и 6,291,656 нижнихъ чиновъ.

Содержаніе госпиталей обошлось военному вѣдомству въ 3,536,487 руб. 67 коп., а за исключеніемъ суммъ, поступившихъ въ возвратъ за пользованіе лицъ военному вѣдомству не принадлежащихъ, и за проданные матеріалы и припасы, стоимость содержанія госпиталей составляла 3,409,233 р. 98 к.

Общій итогъ госпитальнаго расхода распредѣлился приблизительно такимъ образомъ: на пищу больныхъ и ихъ леченіе — 33,34%, на ремонтъ зданій, ихъ отопленіе и освѣщеніе 20,43%, на содержаніе личнаго состава 34,79%, а на весь остальной по госпиталямъ расходъ—11,44%. Исключеніе составляютъ лишь госпитали на Кавказѣ, въ коихъ содержаніе личнаго состава составляетъ отъ 45 до 60% общаго госпитальнаго расхода, что объясняется тѣмъ, что на Кавказѣ число больничныхъ мѣстъ значительно превышаетъ дѣйствительную въ нихъ потребность (*).

Суточное содержаніе каждаго больного въ различныхъ округахъ стоило казѣ:

Въ Петербургскомъ	66,6	коп.
» Финляндскомъ	58,98	»
» Рижскомъ	66,53	»
» Виленскомъ	54,06	»
» Варшавскомъ	43,85	»
» Одесскомъ	57,74	»
» Киевскомъ	39,93	»
» Харьковскомъ	59,03	»
» Московскомъ	67,79	»
» Казанскомъ	35,35	»
» Кавказскомъ	49,17	»
» Оренбургскомъ	38,52	»
» Западно-Сибирскомъ	50,35	»
» Восточно-Сибирскомъ	54,67	»

Такимъ образомъ дешевѣйшими по суточному содержанію больныхъ оказываются госпитали Казанскаго, Киевскаго и Оренбургскаго

(*) По поводу предстоящаго примѣненія къ кавказскимъ госпиталямъ общаго госпитальнаго положенія, вопросъ этотъ будетъ въ подробности разсмотрѣнъ военнымъ совѣтомъ.

военныхъ округовъ, а самыми дорогими — госпиталями Петербургскаго, Московскаго и Рижскаго военныхъ округовъ.

2) Лазареты.

Въ лазаретахъ, открытыхъ при различныхъ частяхъ войскъ и военныхъ заведеніяхъ, больныхъ состояло въ 1869 г. 244,045 человекъ, а въ сложности дней года (число дней пользованія) 4,340,527 человекъ. Средняя продолжительность пользованія каждаго больного была 17 дней. Число выздоравливающихъ въ лазаретахъ составляло 91,83%, а умершихъ 2,54%; такимъ образомъ, по сравненію съ госпиталями, результаты пользованія были болѣе благоприятны для лазаретовъ, что объясняется тѣмъ, что большинство больныхъ съ застарѣлыми и опасными болѣзнями пользовались не въ лазаретахъ, а въ госпиталяхъ.

Содержаніе лазаретовъ обошлось казѣ въ 667,489 р. 65³/₄ к.; но въ дѣйствительности содержаніе лазаретовъ обошлось войскамъ въ 760,607 р. 54²/₈ к. или на 93,117 р. 88⁵/₈ к. болѣе отпущеннаго казною. Суточное содержаніе каждаго больного обошлось средней цифрой казѣ въ 15,36 к., а въ дѣйствительности стоило 17,52 к. Наибольшая стоимость суточного содержанія больныхъ была въ Петербургскомъ, Варшавскомъ и Виленскомъ, а наименьшая — въ округахъ Казанскомъ и Оренбургскомъ.

3) Гражданскія больницы.

Больныхъ, пользовавшихся въ гражданскихъ больницахъ на счетъ военнаго вѣдомства, въ 1869 году было 124,208 человекъ, а въ сложности дней года 3,579,353. Изъ этого числа было 44,3% служащихъ воинскихъ чиновъ, остальные 55,7% состояли изъ отставныхъ, безсрочно и временно-отпущенныхъ, женщинъ и дѣтей.

За содержаніе и пользованіе военныхъ больныхъ въ гражданскихъ больницахъ уплачено военнымъ вѣдомствомъ гражданскому 1,721,3:4 р. 66 к. Суточное содержаніе каждаго военнаго больного въ гражданскихъ больницахъ обошлось средней цифрой около 48 к. Высшая плата была въ больницахъ Одесскаго, Рижскаго и Виленскаго округовъ, низшая же въ больницахъ Кавказскаго и Западно-Сибирскаго округовъ, и въ особенности Финляндскаго округа, гдѣ существуютъ отдѣльныя по этому предмету постановленія.

ГЛАВНЫЙ ВОЕННО-ТЮРЕМНЫЙ КОМИТЕТЪ.

За проведенными въ теченіе 1868 года различными измѣненіями, какъ въ составѣ военно-исправительныхъ ротъ, такъ и въ распредѣленіи ихъ по военнымъ округамъ, къ началу 1869 года состояло всего 17 военно-исправительныхъ ротъ, съ общимъ числомъ мѣстъ заключенія на 6,600 человекъ.

Несмотря однако на такое значительное количество арестантскихъ помѣщеній, оно оказалось недостаточнымъ, почему и признано было необходимымъ учредить еще одну военно-исправительную роту въ районѣ Кавказскаго военного округа, собственно для войскъ сиаго. Учрежденіе такой роты въ Кавказскомъ краѣ представлялось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что до сего времени всѣ, прирешаемые въ сихъ войскахъ къ заключенію въ военно-исправительныя роты, за отсутствіемъ учреждений этого рода на Кавказѣ, сидѣли въ рѣты, расположенныя внутри имперіи нѣрѣдко за тысячеварстное разстояніе. На сдѣланное по сему предмету представленіе состоялось 28-го апрѣля 1869 года Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Екатериноградской станицѣ военно-исправительной роты на 400 арестантовъ.

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ этой послѣдней роты, число мѣстъ заключенія по всѣмъ военно-исправительнымъ ротамъ возрасло до 7,000; если же изъ этого числа исключить 400 мѣстъ въ Выборгской и Ивангородской ротахъ, предназначенныхъ къ упраздненію, то общее число мѣстъ заключенія опредѣлится цифрой 6,600, которая все-таки ниже наличнаго числа заключенныхъ, состоявшихъ въ ротахъ къ 1-му января 1870 года. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства, предполагено увеличить штатъ Воронежской военно-исправительной роты на 200 мѣстъ.

На приспособленіе помѣщеній военно-исправительныхъ ротъ были испрошены къ отпуску денежные суммы въ размѣрѣ: для ротъ въ 300 и менѣе арестантовъ—по 7,000 р., а для ротъ въ 400 и болѣе арестантовъ—по 10,000 для каждой ежегодно, впродъ до полнаго устройства оныхъ согласно требованіямъ положенія о военно-исправительныхъ ротахъ; на этомъ основаніи въ 1869 году была ассигнована сумма въ 129,000 р.

Принятая главнымъ военно-тюремнымъ комитетомъ система приспособленія, подъ помѣщенія военно-исправительныхъ ротъ, старыхъ зданій и возможно широкое, на сколько позволяютъ это разныя мѣстныя условія, примененіе къ этому дѣлу труда самихъ заключен-

ныхъ, при всей ограниченности суммъ, отпускаемыхъ на преобразованіе названныхъ учрежденій, дали возможность поставить это дѣло на надлежащую дорогу и новости его съ замѣчательнымъ успѣхомъ; только высылка арестантовъ военно-исправительныхъ ротъ на низвержныя крѣпостныя работы сильно тарировала дѣло устройства сихъ ротъ, не позволяя обратить на это всё наличныя рабочія силы. Несмотря однако на это препятствіе, въ большей половинѣ военно-исправительныхъ ротъ работы по устройству ротныхъ помѣщеній были подвинуты къ началу 1870 года на столько, что дали возможность къ содержанію арестантовъ примѣнить хотя нѣкоторые изъ требованій положенія 16-го мая 1867 года и отчасти придать имъ учрежденіямъ исправительный характеръ.

Общее число арестантовъ, состоявшихъ къ 1-му января 1869 г. во всехъ военно-исправительныхъ ротахъ, было 8,341 человекъ (*).

Въ теченіе года:

Убыло 6,121 человекъ, прибыло 5,114 человекъ.

Затѣмъ къ 1-му января 1870 года состоитъ 7,334 человекъ (**).

Въ числѣ которыхъ разряда исправляющихся 3,660 и разряда испытываемыхъ 3,674.

6,936 арестантовъ (***) распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

а) По округамъ:

1) Въ Петербургскомъ	406
2) » Финляндскомъ	155
3) » Рижскомъ	171
4) » Виленскомъ	894
5) » Варшавскомъ	1,008
6) » Кіевскомъ	508
7) » Одесскомъ	449
8) » Харьковскомъ	441
9) » Московскомъ	901
10) » Казанскомъ	542
11) » Кавказскомъ	801
12) » Оренбургскомъ	118

(*) Кроме того въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-кааторномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1869 года—681 арестантъ.

(**) Кроме того въ военно-арестантскихъ отдѣленіяхъ: Тобольскомъ временно-кааторномъ и Усть-Каменогорскомъ крѣпостномъ состояло къ 1-му января 1870 года 539 арестантовъ.

(***) Недостающее число до 7,334 чел. составляли: 203 арестанта изъ казачьихъ горцевъ, 144 сосланные изъ елота и 48 чел., сосланные за особые преступленія.

13) Въ Западно-Сибирскомъ	204
14) » Восточно-Сибирскомъ	236
15) » Туркестанскомъ	102
	<hr/>
	6,936

б) По родамъ оружія:

Пѣхотныхъ частей	5,435
Кавалерійскихъ частей	409
Артиллерійскихъ частей	553
Инженерныхъ частей	132
Ирегулярныхъ войскъ	407
	<hr/>
	6,936

в) По срокамъ заключенія:

Отъ 1 года до 2 лѣтъ	1,308
» 2 лѣтъ » 3 »	1,795
» 3 » » 4 »	1,877
» 4 » » 5	1,150
» 5 » » 6	386
» 6 » » 7	259
» 7 » » 8	128
» 8 » » 9	30
» 9 » » 10	2
» 10 » » 11	1
	<hr/>
	6,936

г) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	5,864
Греко-уніатовъ	27
Раскольниковъ	53
Армяно-григоріанскаго	49
Римско-католическаго	560
Протестанскаго	158
Еврейскаго	94
Магометанскаго	131
	<hr/>
	6,936

д) По семейному положенію:

Женатыхъ	2,244
Вдовыхъ	252
Холостыхъ	3,440
	<hr/>
	6,936

Въ общемъ числѣ заключенныхъ было рецидивистовъ:

Обужденных во 2-й разъ . . .	1,705
» въ 3-й » . . .	1,192
» » 4-й » . . .	709

3,606 человекъ.

Удаленіе изъ военно-исправительныхъ ротъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 27-го февраля 1869 года, болѣе 2,000 арестантовъ давнихъ сроковъ службы и неисправнаго поведенія оказало самое благотворное вліяніе на нравственность заключенныхъ въ сихъ ротахъ.

Введеніе въ роты мастеровыхъ работъ, съ отчисленіемъ въ пользу арестантовъ опредѣленнаго процента ихъ заработка; строгая дисциплина; справедливое, настойчиво-требовательное, а гдѣ нужно—и строгое обращеніе съ заключенными ихъ ближайшихъ начальниковъ; наконецъ, перемѣны къ лучшему ихъ быта, заботливость о сохраненіи ихъ здоровья и объ ихъ нуждахъ, улучшеніе продовольствія—все это вмѣстѣ взятое, не могло не оказать благотворнаго вліянія на нравственность арестантовъ, и дѣйствительно, въ сравненіи съ прошлымъ временемъ, нравственность заключенныхъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, по свидѣтельству мѣстныхъ временныхъ военно-тюремныхъ комитетовъ, значительно улучшилась. Наиболѣе замѣтно нравственное исправленіе арестантовъ въ тѣхъ ротахъ, изъ которыхъ не высылаются люди на крѣпостныя инженерныя работы, вообще сильно парализовавшія мѣры, принимаемыя къ исправленію ссылаемыхъ въ эти роты нижнихъ чиновъ.

Особенно благотворное вліяніе на нравственность заключенныхъ имѣютъ мастеровыя работы, давая имъ возможность основательно изучить какое-либо ремесло; во многихъ военно-исправительныхъ ротахъ, въ числѣ сосланныхъ въ роты во второй и третій разъ, нѣтъ ни одного изъ бывшихъ мастеровыхъ.

Вообще содержаніе въ военно-исправительныхъ ротахъ даже при тѣхъ пока порядкахъ, которые можно было ввести при настоящей неоконченности устройства ротныхъ пенитенцій, имѣетъ замѣтное вліяніе на улучшеніе нравственности ссылаемыхъ въ эти роты нижнихъ чиновъ, приучая ихъ къ постоянному труду, строгому порядку и воздержанію отъ вредныхъ привычекъ.

Приложение № 1.

Расчетъ сметной суммы, причитающейся на содержаніе каждаго нижняго чина въ 1868 и 1869 годахъ.

	На 1868 годъ.		На 1869 годъ.	
	Число чиновъ.	Сумма.	Число чиновъ.	Сумма.
По Высочайше утвержденнымъ росписаніямъ, ассигновано къ отпуску изъ государственнаго казначейства.	—	134,954,047 70	—	140,348,576 71 ³ / ₄
Кромѣ того на содержаніе войскъ было назначено по сметѣ государственныхъ земскихъ сборовъ	—	141,036 69 ¹ / ₄	—	140,309(*) 75 ³ / ₄
Всего	—	135,095,084 39 ¹ / ₄	—	140,488,886 47 ¹ / ₂

Въ томъ числѣ:

а) На содержаніе центральнаго и мѣстныхъ военныхъ управленій и расходы, не входящія въ число суммъ по содержанію войскъ, какъ-то: на дѣйствіе заводовъ, на строительныя работы, на сформированіе запасовъ и др.

—	32,886,728 74 ¹ / ₂	—	36,995,770 89 ³ / ₄
---	--	---	--

б) На содержаніе и довольствіе войскъ съ ихъ управленіями

—	102,208,355 64 ³ / ₄	—	103,493,115 57 ³ / ₄
---	---	---	---

Нижнихъ чиновъ состояло на довольствіи

874,579	—	825,858	—
---------	---	---------	---

Общій обзоръ:

Раздѣля суммъ, назначенныхъ на содержаніе войскъ, на число чиновъ, стоимость содержанія каждаго изъ нихъ обойдется

—	116 р. 86 ¹ / ₂ к.	—	125 р. 32 к.
---	---	---	-----------------

Раздѣля же всю опредѣленную по росписаніямъ и сметамъ на счетъ государственныхъ земскихъ сборовъ сумму на число нижнихъ чиновъ, стоимость содержанія каждаго обойдется

—	154 р. 47 к.	—	171 р. 32 к.
---	-----------------	---	-----------------

(*) За исключеніемъ 4,687,293 р. 47³/₄ к., ассигнованныхъ по сметѣ военнаго министерства на 1869 годъ на счетъ земскихъ сборовъ и заключающихся въ означенныхъ выше 140,348,576 р. 71³/₄ к.

Примѣчаніе. Стоимость содержанія каждаго нижняго чина, получаема отъ раздѣленія общей суммы бюджетнаго асигнованія на число чиновъ, увеличилась въ 1869 году сравнительно съ 1868 годомъ на 16 руб. 85 коп. Такой результатъ главнѣйшимъ образомъ получился вслѣдствіе увеличенія бюджетнаго асигнованія на общіе расходы, вызываемые потребностью развитія матеріальной и технической части нашихъ вооруженій; этотъ разрядъ расходовъ потребовалъ увеличенія смѣтнаго асигнованія сравнительно съ 1868 годомъ на 4,109,042 руб. 15 коп., въ томъ числѣ на расходы по изготовленію орудій, оружія и артиллерійскихъ запасовъ на 3,654,000 руб. Затѣмъ расходы, исключенные собственно на содержаніе и довольствіе воинскихъ чиновъ, также увеличились сравнительно съ предшествующимъ годомъ на 8 руб. 46 коп. на каждаго чина, состоящаго на довольствіи. Такое увеличеніе, происшедшее несмотря на пониженіе цѣнъ на провіантъ и на нѣкоторое уменьшеніе въ потребности изготовленія вещей, объясняется слѣдующими главнѣйшими причинами: *во-первыхъ*, ежегодно возрастающею потребностью въ увеличеніи расходовъ на улучшеніе личнаго матеріальнаго положенія какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ; *во-вторыхъ*, назначеніемъ военному министерству въ 1869 году полностью всѣхъ кредитовъ, которые исчисляются въ смѣтѣ по выводу изъ средней сложности дѣйствительныхъ расходовъ за послѣдніе годы; въ 1868 году кредиты эти, при утвержденіи государственной росписи, подверглись со стороны государственнаго совѣта значительнымъ сокращеніямъ, что не привело, впрочемъ, къ дѣйствительнымъ сбереженіямъ, а только вызвало въ теченіе года значительныя сверхсмѣтныя асигнованія, и, *въ-третьихъ*, возрастаніемъ такихъ расходовъ, которые до сего времени остаются въ смѣтѣ военнаго министерства, хотя и не имѣютъ никакого отношенія къ потребностямъ военнаго вѣдомства, какъ напр. расходовъ по гражданскому управленію туркестанскаго генералъ-губернаторства по содержанію жандармскихъ полицейскихъ управленій на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Приложеніе № 2.

Вѣдомость о движеніи бумагъ по главнымъ управленіямъ военнаго министерства за 1869 годъ.

	Въ 1869 году.			Осталось къ 1870г.	Исходя- щихъ бу- магъ было.
	Осталось отъ 1868 г.	Посту- пило.	Исполне- но.		
1) По главному штабу . . .	2,452	113,851	114,337	1,969	61,715
<i>По главнымъ управленіямъ.</i>					
2) Интендантскому . . .	135	34,776	33,665	1,246	38,840

3) Артилерійскому . . .	66	38,071	38,045	92	37,246
4) Инженерному	38	14,782	14,802	18	13,366
5) Военно-медицинскому . .	266	27,396	27,180	482	16,340
6) „ „ судному	81	10,043	10,022	102	9,137
7) „ „ учебныхъ заведе- деній	64	15,065	15,067	42	15,243
8) Ирегулярныхъ войскъ . .	512	10,593	10,487	618	7,527
9) По военно-кодификацион- ному комитету	28	785	798	15	1,057
10) По канцеляріи военнаго министерства	12	7,683	7,630	65	10,455
Всего	3,654	273,048	272,053	4,649	212,956

Приложеніе № 3.

Вѣдомость о движеніи бумагъ по военно-окружнымъ управленіямъ за 1869 годъ.

	Осталось отъ 1868 года.	Въ 1869 году. Посту- пило.	Осталось Испол- къ 1870 г. нено.	Исходя- щихъ бу- магъ.
1) По окружнымъ штабамъ ⁽¹⁾ .	2,393	159,984	159,746	150,064
2) „ штабамъ мѣстныхъ войскъ	865	108,735	109,025	84,319
3) „ военно-окружнымъ судамъ и военно-прокурорскимъ кан- целяріямъ ⁽²⁾	—	47,503	—	53,198
<i>По окружнымъ управленіямъ:</i>				
1) Интендантскимъ ⁽³⁾	—	496,604	489,006	409,854
2) Артилерійскимъ ⁽⁴⁾	—	131,921	—	133,874
3) Инженернымъ	789	60,038	59,957	61,316
4) Военно-медицинскимъ ⁽⁵⁾ . .	262	49,831	49,862	40,001
Итого	4,309	1,054,616	867,596	930,626

Приложеніе № 4.

Вѣдомость о движеніи бумагъ по строевымъ управленіямъ за 1869 годъ.

	Осталось отъ 1868 года.	Въ 1869 году. Посту- пило.	Осталось Испол- къ 1870 году.	Исходя- щихъ бу- магъ было.
<i>По военнымъ округамъ:</i>				
1) Петербургскому	2,359	542,490	542,641	465,637

⁽¹⁾ О движеніи бумагъ по окружному штабу Кавказскаго военнаго округа свѣдѣній не получено.

⁽²⁾ Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ: свѣдѣнія же о движеніи бумагъ по Кіевскому и Виленскому округамъ сюда не вошли за введеніемъ въ сѣнь округахъ новыхъ военно-судебныхъ учрежденій лишь въ послѣднихъ мѣсяцахъ 1869 года.

⁽³⁾ Отъ Туркестанскаго военнаго округа свѣдѣній не имѣется.

⁽⁴⁾ Кромѣ Рижскаго и Туркестанскаго военныхъ округовъ.

⁽⁵⁾ Кромѣ Рижскаго, Западнаго Сибирскаго, Туркестанскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ.

2) Финляндскому	286	44,668	44,643	309	49,857
3) Рижскому	703	122,442	122,459	686	175,988
4) Виленскому	2,374	435,486	435,713	2,147	476,364
5) Варшавскому	4,867	400,674	402,515	3,026	484,953
6) Киевскому	2,998	301,003	301,266	2,735	295,980
7) Одесскому	3,069	275,371	275,886	2,554	315,624
8) Харьковскому	4,487	428,103	428,444	4,146	475,116
9) Московскому	5,982	615,953	615,934	6,001	711,720
10) Казанскому	1,454	275,382	275,193	2,643	313,076
11) Оренбургскому	778	54,259	54,364	673	54,898
12) Туркестанскому	1,450	93,756	93,989	1,217	95,872
13) Западно-Сибирскому	1,736	102,374	103,147	963	131,781
14) Восточно-Сибирскому (*)	195	14,823	14,765	253	22,379
15) Кавказскому	4,767	472,656	471,525	5,898	519,175
Итого	38,505	4,179,438	4,182,484	35,459	4,592,420

Приложение № 5.

О результатах подробнаго инспектированія нѣкоторыхъ частей войскъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Въ теченіе лѣта 1869 года были подробно осмотрѣны, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, слѣдующія части войскъ:

Членомъ военнаго совѣта, генералъ-адъютантомъ барономъ Врангелемъ 2-мъ—17-я и 35-я пѣхотныя дивизіи.

Членомъ военнаго совѣта генералъ-адъютантомъ Лутковскимъ—артилерійскія бригады: 9-я и 31-я пѣшія полевая, 4-я пѣшая резервная, 5-я конно-артилерійская полевая и 1-я конно-артилерійская резервная.

Генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ—2-я и 40-я пѣхотная дивизія, 2-я и 40-я пѣшія артилерійскія бригады и резервные баталіоны: 54, 55, 63, 64, 66, 67, 68 и 69.

Такимъ образомъ въ теченіе 1869 года подвергнуто было подробному инспектированію слѣдующее число частей: 16 пѣхотныхъ полковъ, 1 стрѣлковый баталіонъ, 7 артилерійскихъ бригадъ и 8 резервныхъ баталіоновъ.

Войска, осмотрѣнные генералъ-адъютантомъ барономъ Врангелемъ, были расположены въ Московскомъ военномъ округѣ; войска, осмотрѣнные генералъ-адъютантомъ Казнаковымъ, были расположены въ Казанскомъ военномъ округѣ; наконецъ артилерійскія части, осмотрѣнные генералъ-адъютантомъ Лутковскимъ, были расположены частью въ Харьковскомъ, частью въ Московскомъ военныхъ округахъ.

(*) За исключеніемъ Приморской области, отъ которой не получено свѣдѣній.

I. СТРОКОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ЗАНЯТИЯ И СЛУЖБА ВОЙСКЪ.

Внѣшній видъ людей, по общимъ отзывамъ инспектировавшихъ, здоровый и бодрый. Фронтное образованіе въ большинствѣ осматрѣнныхъ частей найдено вполне удовлетворительнымъ, а въ нѣкоторыхъ — очень хорошимъ. Равненіе какъ на мѣстѣ, такъ и при движеніяхъ, соблюдалось правильно; шагъ во всехъ частяхъ полонъ и свободенъ, бѣгъ также вездѣ свободенъ и правиленъ, и люди приучены къ продолжительнымъ движеніямъ. Съ размыннымъ строемъ нижніе чины вообще ознакомлены хорошо; сигналы и барабанные бои знаютъ твердо. Вообще уставныя правила усвоены войсками основательно. При ученьяхъ на пересѣченной мѣстности особенно въ отличномъ видѣ представились полки 40-й пѣхотной дивизіи: во фронтѣ сохранялось полное спокойствіе и тишина, начальными съ большимъ искусствомъ пользовались всеми видами мѣстности и употребляли родъ пальбы, своеобразный съ обстоятельствами; люди же легко одолевали встречающіяся препятствія, спускаясь и поднимаясь на почти отвѣсныя крутизны овраговъ и горъ, не только въ разсыпномъ строѣ, но и сомкнутыми частями. Въ резервныхъ баталіонахъ строевое образованіе найдено было въ весьма хорошемъ видѣ, такъ что полковыя войска получаютъ молодыхъ солдатъ, почти вполне сформированныхъ для службы. Въ осматрѣнныхъ артиллерійскихъ частяхъ пѣший строй, относительно выправки, маршировки и построений, найденъ удовлетворительнымъ; равнымъ образомъ конный строй при артиллерійскихъ ученьяхъ исполнялся отчетливо и съ должною быстротою. Дѣйствія батарей 2-й артиллерійской бригады на совокупномъ ученьѣ съ полками, расположенными лагеремъ подъ Казанью, были согласованы съ дѣйствіями пѣхоты.

На смотрѣхъ цѣльной стрѣльбы пѣхоты, почти во всехъ частяхъ, оказавшись результаты *хорошіе*; а по нѣкоторымъ видамъ стрѣльбы, какъ напримѣръ залпами, а въ стрѣлковыхъ ротахъ, сверхъ того, и при одиночной стрѣльбѣ съ опредѣленныхъ разстояній, въ большинствѣ частей были достигнуты результаты *отличныя*; лишь при одномъ видѣ стрѣльбы, именно *скорой* (въ опредѣленное время) получились результаты — въ стрѣлковыхъ ротахъ *посредственные*, а въ линейныхъ — *слабые*. Въ резервныхъ баталіонахъ цѣльная стрѣльба была произведена съ опредѣленныхъ разстояній на 200 и 280 шаговъ, причемъ результаты были *только удовлетворительныя*. Цѣльная стрѣльба въ артилеріи оказалась въ общемъ выводѣ также удовлетворительною.

На развитіе гимнастики въ осмотровѣнныхъ пѣхотныхъ частяхъ обращено достаточное вниманіе, въ особенности въ войскахъ Казанскаго военнаго округа, гдѣ успѣхи, достигнутые въ этомъ отношеніи, весьма значительны. Гимнастическіе городки устроены повсюду въ мѣстахъ расположенія войскъ и снабжены въ изобиліи разнообразными машинами.

Фехтованіе въ осмотровѣнныхъ войскахъ развито вообще несравненно меньше, чѣмъ гимнастика. Офицеры меньше знакомы съ этимъ искусствомъ; а между нижними чинами, хотя и есть довольно ловкіе бойцы, но число ихъ недостаточно для того, чтобы передать съ успѣхомъ свои знанія прочимъ людямъ. По замѣчанію генераль-адъютанта Казанкова, лучшіе бойцы образовались въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, но въ нихъ замѣчается слишкомъ много осторожности. Дорожа своею репутаціею, они стараются держаться болѣе въ оборонительномъ положеніи, и только по отбитіи удара противника сами дѣлаютъ выпадъ; между тѣмъ въ этомъ отношеніи важнѣе всего приучать солдатъ смѣло нападать на противника для нанесенія перваго удара.

Въ настоящее время удостоились уже Высочайшаго утвержденія, составлены главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ, новыя правила по сему предмету, сущность которыхъ состоятъ въ томъ, чтобы, взамѣнъ прежней сложной техники фехтовальнаго искусства, оставить въ войскахъ лишь обученіе бою на штыкахъ, главнѣйшимъ образомъ съ цѣлью приучить нижнихъ чиновъ наносить сильные и мѣткіе удары и быстро наскочивать на противника, чтобы, не давъ ему опомниться, сбить его.

Развитіе грамотности въ осмотровѣнныхъ частяхъ полевыхъ войскъ, подъ влияніемъ многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не достигло еще удовлетворительной степени.

По замѣчанію генераль-адъютанта Казанкова, учрежденіе полковыхъ учебныхъ командъ только въ будущемъ принесетъ ожидаемые плоды; въ настоящее время лучшіе по успѣхамъ люди не могутъ передавать своихъ познаній другимъ, потому что поглощаются еще куда назначеніями въ различныхъ должности, требующія непремѣннаго знанія грамоты и счисленія, какъ-то: кантёнармусовъ, писарей, надирателей, больныхъ, церковниковъ и т. п. За всѣмъ тѣмъ сознаніе въ пользѣ грамотности распространяется между нижними чинами, и число охотно-учащихся увеличивается. Обученіе грамотъ въ резервныхъ баталіонахъ достигаетъ значительно лучшихъ результатовъ, чѣмъ въ полевыхъ войскахъ; въ баталіонахъ, принявшихъ улучшенные методы обученія, почти всѣ люди знакомы съ азбукою, а многіе читаютъ удовлетворительно. Наряду со строевымъ образованіемъ и обученіемъ грамотъ, въ резервныхъ баталіонахъ употребляются

значительные труды для умственного развитія молодых солдатъ. Достигнутые результаты и въ этомъ отношеніи были весьма удовлетворительны: на вопросы, касающіеся военного быта, получались въ большинствѣ весьма толковыя отвѣты, сборку и разборку кнѣтовки люди знаютъ твердо, правила службы и права даруемыя имъ хорошо знакомы, по теоріи стрѣльбы весьма многіе знали состав пороха и объясняли дѣйствіе пороховыхъ газовъ и полетъ пули. На развитіе грамотности въ артилерійскихъ частяхъ было обращено заботливое вниманіе, за исключеніемъ лишь 2-й и 40-й пѣхотныхъ артилерійскихъ бригадъ, которыя, по развитію въ нихъ грамотности, не стоятъ выше пѣхотныхъ частей.

Всѣ осмотровыя части войскъ, во время инспекцірованія были расположены въ лагеряхъ или на тѣсныхъ квартирахъ для лѣтнихъ занятій. Мѣста для лагерей и самое устройство ихъ найдены вообще удобными, за исключеніемъ лагеря подъ Казанью, гдѣ расположены два пѣхотныхъ полка. Хотя этотъ послѣдній лагерь представляетъ весьма многія выгоды въ учебномъ отношеніи, но гигиеническія условія его до такой степени невыгодны, что, по мнѣнію генералъ-адъютанта Казнакова, ихъ слѣдуетъ признать главнѣйшею причиною значительной болѣзненности, распространенной между нижними чинами расположенныхъ въ немъ полковъ.

Обстоятельство это уже обратило на себя вниманіе командующаго войсками Казанскаго военного округа.

Въ зимнее время изъ числа осмотровыхъ частей расположены постоянно въ казармахъ только четыре пѣхотныхъ полка и большая часть резервныхъ баталіоновъ. Остальные полки располагаютъ въ городахъ, въ помѣщеніяхъ отводимыхъ или нанимаемыхъ земствомъ, только полковые штабы и караульные роты; прочія же части размѣщаются на квартирахъ у обывателей. Относительно этого послѣдняго вида квартирнаго довольствія генералъ-адъютантъ баронъ Врангель въ отчетѣ своемъ приводитъ многіе частные случаи неудобствъ и стѣсненій, испытываемыхъ войсками, и являются какъ слѣдствіе недостатковъ и неопредѣлительности существующихъ по этому предмету законоположеній, а также неодинаковаго примѣненія ихъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ.

Распределеніе учебныхъ занятій въ войскахъ дѣлается правильно; строевыя занятія во время лагерныхъ сборовъ нигдѣ не были слишкомъ продолжительны и не доводили людей до утомленія. Караульный нарядъ былъ нѣсколько обременителенъ для войскъ только въ Казани, главнѣйше по причинѣ довольно значительной болѣзненности распо-

лежавших тамъ двухъ полковъ. Случаевъ неправильнаго исполненія парадной или конвойной службы не замѣчено. Неправильностей въ распредѣленіи внутреннего служебнаго порядка и въ употребленіи людей къ административнымъ и хозяйственнымъ должностямъ также не обнаружено.

II. личный составъ, дисциплина и нравственное состояніе войскъ.

Личный составъ корпуса офицеровъ въ полевыхъ войскахъ удовлетворителенъ, и большинство изъ нихъ относится серьезно къ своимъ обязанностямъ. Въ резервныхъ баталіонахъ офицеры вполне соответствуютъ всѣмъ условіямъ, нужнымъ для успѣшнаго образованія рекрутъ. Они избраны самими баталіонными командирами, почти всѣ семейные и дорожатъ службою въ мѣстныхъ войскахъ; поведеніе ихъ безукоризненно, и ни одного въ теченіе года не было наложено взысканія.

Число унтеръ-офицеровъ, хотя и представляетъ нѣкоторый некомплектъ противъ штата, но вообще достаточно для исполненія служебныхъ обязанностей. Въ большинствѣ полковъ составъ унтеръ-офицеровъ хорошъ, хотя въ нѣкоторыхъ и попадались люди неграмотные и недостаточно ознакомленные со своими обязанностями. Въ артилеріи личный составъ фейерверкеровъ вполне удовлетворителенъ, но запасное число ихъ значительно меньше штатнаго.

Дисциплина и нравственность нижнихъ чиновъ въ полевыхъ войскахъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Главнѣйшее преступленіе, за которое нижніе чины подвергаются переводу въ разрядъ штрафованныхъ, а также наказаніямъ по суду, есть побѣгъ изъ службы, и затѣмъ воровство и пьянство; число же штрафованныхъ за нарушеніе дисциплины совершенно ничтожно. Изъ разсмотрѣнія ротныхъ штрафныхъ журналовъ также оказывается, что проступки противъ дисциплины случаются весьма рѣдко. Молодые солдаты резервныхъ баталіоновъ, по нравственности своей и по усердію къ службѣ, вполне заслуживаютъ похвалы.

Число штрафованныхъ въ полевыхъ пѣхотныхъ войскахъ составляло около 4% списочнаго состава, причѣмъ болѣе половины изъ нихъ были наемщики и переденные по окончаніи срока изъ военно-исправительныхъ ротъ. Въ артилерійскихъ частяхъ штрафованныхъ было около 1 $\frac{1}{2}$ %; въ резервныхъ баталіонахъ—около 1% списочнаго состава.

Число бѣжавшихъ въ полевыхъ пѣхотныхъ войскахъ въ теченіе года было среднимъ числомъ около 15 человекъ на 1,000 списоч-

наго состава; въ артилеріи же и въ резервныхъ баталіонахъ около пяти человѣкъ на 1,000. Больше половины всего числа бѣжавшихъ въ полевыхъ войскахъ совершили это преступленіе во 2-й и болѣе разъ. Обстоятельство это, по мнѣнію генералъ-адъютанта Казанова, указываетъ, что побѣги совершаются въ значительной части одними и тѣми же людьми, которые, по особенностямъ нрава или по своимъ перочнымъ наклонностямъ, мало поддаются надеждѣ на исправленіе.

Число нижнихъ чиновъ, находившихся подъ судомъ въ теченіе года, было довольно умеренно и не превышало 3 или 4% средняго списочнаго состава. Злоупотребленій при содержаніи военныхъ чиновъ подъ арестомъ не замѣчено.

III. СОСТОЯНІЕ ЗДОРОВЬЯ ВОЙСКЪ.

Состояніе здоровья большей части осматрѣнныхъ войскъ было весьма удовлетворительно, особенно въ полкахъ 17-й пѣхотной дивизіи и во всей артилеріи. Нѣсколько значительная болѣзненность была въ полкахъ 2-й пѣхотной дивизіи и батареяхъ 31-й артилерійской бригады, что, по мнѣнію инспекторовъ, объясняется исключающе неблагоприятными условіями мѣстности, гдѣ эти войска были расположены. Впрочемъ, болѣзненность эта не оказала вліянія на убыль смертностью, потому что во всѣхъ осматрѣнныхъ войскахъ убыль эта не превышала 6—12 человѣкъ на 1,000 списочнаго состава въ теченіе года, что слѣдуетъ считать результатомъ весьма благоприятнымъ.

Выписка нижнихъ чиновъ въ неспособные производилась правильно и по причинамъ уважительнымъ. Въ полкахъ 2-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій число выписанныхъ въ неспособные было довольно значительно, а именно около 34 человѣкъ на 1,000 списочнаго состава; впрочемъ, около 63% общаго числа составляли неспособные II-й статьи, которые, будучи увольняемы въ продолжительный отпускъ, по окончаніи срока его и по переосвидѣтельствованіи, вновь поступаютъ на службу.

Заболѣвающіе нижніе чины отправлялись для излеченія частью въ полковые лазареты, частью же въ сводные лазареты, учрежденные въ нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ для совмѣстнаго пользованія нижнихъ чиновъ различныхъ частей полевыхъ и мѣстныхъ войскъ въ этихъ городахъ расположенныхъ. Помѣщеніе полковыхъ лазаретовъ и околовъ болѣею частью было удовлетворительно, а содержаніе въ нихъ больныхъ найдено въ большомъ порядкѣ. Относительно сводныхъ лазаретовъ генералъ-адъютантомъ барономъ Вранге-

лежь сдѣлано замѣчаніе, что устройство въ нихъ хозяйственной и въ особенности продовольственной части отличается большою сложностью и представляетъ нѣкоторые неудобства. Продовольствіе больныхъ лежитъ на обязанности командировъ частей, къ которымъ принадлежатъ больные. Но такъ какъ на практикѣ невозможно устроить на одной кухнѣ отдѣльную варку для каждой части, то войскамъ приходится прибѣгать къ особымъ соглашениямъ между собою для довольствія изъ одного общаго котла всѣхъ больныхъ, что, конечно, вполне зависитъ отъ отношеній, существующихъ между воинскими начальниками, и ведетъ къ сложнымъ расчетамъ.

Заявленіе это передано на обсужденіе главнаго военно-госпитальнаго комитета.

IV. МАТЕРІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Обмундированіе найдено большею частью въ весьма хорошемъ видѣ, и люди были одѣты на смотрахъ щеголевато; исключеніе составляли только два полка 40-й пѣхотной дивизіи, въ которыхъ постройка срочной одежды не была еще окончена, а потому многіе люди были выведены на смотръ въ мундирахъ, выслужившихъ срокъ. Мундиры сбережены во всѣхъ частяхъ весьма хорошо, такъ что отличить по наружному виду мундиры разныхъ сроковъ почти не представляется возможности, хотя нѣкоторые и выслуживаютъ уже третій годъ. По мнѣнію генералъ-адъютанта барона Врангеля, блестящее состояніе срочнаго обмундированія слѣдуетъ отнести къ тому, что оно постоянно сохраняется въ цѣлѣхъ, и солдатъ надѣваетъ его исключительно на одни смотры, хотя бы и не имѣлъ другаго казеннаго мундира изъ выслужившихъ срокъ. Порядокъ этотъ отражается невыгодно для солдата, вынуждая его приобретать для постоянной носки часть мундирныхъ вещей на собственные средства. Такое положеніе дѣла, по заявленію барона Врангеля, происходитъ отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, отъ неудовлетворительности правилъ, опредѣляющихъ отпускъ войскамъ мундирной одежды въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ и, во-вторыхъ, отъ продолжительности трехлѣтняго срока мундирной одежды изъ неворсованнаго сукна.

Недостатки, замѣченные барономъ Врангелемъ относительно порядка снабженія мундирной одеждою, въ настоящее время совершенно устранены. Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта 22-го августа 1869 г. установлены новыя правила по сему предмету, когда совершенно устранены всѣ частные случаи, вызывавшіе необходимость для нижнихъ чиновъ покупать на свои средства мундирную одежду. Кроме того положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 12-й день мая 1870 г. для

мундирной одежды изъ несоревнованнаго сукна, усташавался, вслѣдствіе трагическаго, двухлѣтняго срока.

Годовыя вещи были выданы людямъ сполна, но по качеству онѣ найдены довольно разнообразными. Снаожный товаръ, отпущенный на довольствіе войскъ по сроку 1869 г., хотя и найденъ по виду вообще довольно хорошаго качества, но между подошвами и подметками есть много жесткихъ и въ носкѣ непрочныхъ. Боевая амуниція въ исправности и въ полной наличности. Во всѣхъ осмотрѣнныхъ частяхъ состоятъ обозы старой конструкціи, который найденъ въ исправности и къ походу годенъ, за исключеніемъ полковъ 40-й пѣхотной дивизіи, гдѣ оказалось много повозокъ негодныхъ къ продолжительному движенію; впрочемъ, во всѣхъ частяхъ прежній обозъ постепенно замѣняется обозомъ новой конструкціи. Полки 2-й, 17-й и 35-й пѣхотныхъ дивизій были вооружены 6-ти-линейными винтовками, которыя содержались въ большомъ порядкѣ. Полки 40-й пѣхотной дивизіи были вооружены еще 7-ми-линейными наръзными ружьями, которыя, вслѣдствіе долговременнаго и можетъ быть не совсѣмъ бережнаго обращенія съ ними во время походовъ на Кавказѣ, пришли въ негодность къ боевому употребленію.

Въ настоящее время полки всѣхъ названныхъ дивизій снабжены уже скорострѣльными винтовками системы Брынга.

Матеріальное имущество артилерійскихъ бригадъ найдено въ исправности. Лошади весьма удачно подобраны, хорошо подѣзжены и хорошо содержатся. Исключеніе составляетъ 40-я артилерійская бригада, въ которой во время смотра состояло до 57 лошадей, имѣющихъ за десять лѣтъ, такъ что трудно опредѣлять ихъ дѣйствительные годы; кромѣ того, во всѣхъ батареяхъ этой бригады состояло по нѣскольку лошадей съ явными пороками.

Главному артилерійскому управленію предложено войти въ ближайшее соображеніе о мѣрахъ, которыя слѣдуетъ принять для улучшенія конскаго состава батарей 40-й артилерійской бригады.

Во время смотровъ всѣ части войскъ продовольствовались изъ когаа. Хлѣбъ былъ выпеченъ хорошо и изъ муки надлежащаго качества. Въ дни смотра пища во всѣхъ частяхъ была вкусна и доброкачественна, за исключеніемъ 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, въ которомъ, вслѣдствіе недостаточности отпуска приварочныхъ денегъ и дороговизны мѣстныхъ цѣнъ на продукты, люди получали только по $\frac{1}{3}$ фунта мяса на человѣка въ день. Резервнымъ баталіонамъ отпускаются приварочныя деньги въ усиленномъ размѣрѣ до пяти копѣекъ. Размѣръ этотъ по мѣстнымъ цѣнамъ не только достаточенъ

для приготовления сытной, сдоровей пищи, не дозволяется съ избыткомъ покрывать расходы на всѣ другія ротныя хозяйственныя нужды.

Заявленіе генералъ-адъютанта Казнакова относительно недостаточности пищи, получаемой нижними чинами 5-го пѣхотнаго Калужскаго полка, сообщено на усмотрѣніе командующаго войсками Казанскаго военнаго округа, въ распоряженіе котораго отпускаются приварочныя деньги на всѣ войска округа въ усиленномъ размѣрѣ, по расчету 13 р. 68 к. въ годъ на человека, съ правомъ распределять приварочную сумму по войскамъ, сообразно существующимъ цѣнамъ на припасы.

Неправильныхъ требованій вещеваго, денежнаго и провіантскаго довольствія въ осмотрѣнныхъ войскахъ не обнаружено, съ другой стороны всѣми означенными видами довольствія войска были удовлетворены своевременно. Книги и документы по хозяйственной части ведутся по установленнымъ формамъ и содержатся вообще въ исправности. Различныя денежные суммы, долженствовавшія быть на лицо, во всѣхъ осмотрѣнныхъ частяхъ найдены были полностью.

Приложеніе № 6.

О результатахъ инспекцірованія нѣкоторыхъ военно-учебныхъ заведеній.

По Высочайшему повелѣнію, членомъ военнаго совѣта генералъ-лейтенантомъ Волковымъ были произведены осенью 1869 года инспекторскіе смотры слѣдующимъ военно-учебнымъ заведеніямъ: 4-му военному училищу въ Оренбургѣ; военнымъ гимназіямъ: Нижегородской графа Аракчеева, Оренбургской-Неплюевской и Сибирской; военнымъ прогимназіямъ Оренбургской и Омской и юнкерскимъ училищамъ—Оренбургскому и Казанскому.

Въ общемъ выводѣ, осмотрѣнныя заведенія найдены были въ хорошемъ состояніи, за исключеніемъ 4-го военнаго училища въ Оренбургѣ, въ которомъ ни по учебной части, ни по внутреннему порядку, не достигались такіе же благоприятные результаты, какъ въ прочихъ военныхъ училищахъ. Главнѣйшее и весьма существенное обстоятельство, которое является причиною не вполне удовлетворительнаго положенія названнаго училища, состоитъ въ томъ, что въ Оренбургѣ, при всѣмъ стараніи и при достаточныхъ матеріальныхъ средствахъ, нельзя удовлетворить соответствующихъ военнымъ училищамъ требованій; такъ какъ невозможно привлечь въ столь отдаленный край вполне способныхъ дѣятелей не только по учебной, но даже по строевой части; такимъ образомъ самая цѣль существованія особаго военнаго училища въ Оренбургѣ, состоявшая въ томъ, чтобы приготовить для мѣстной службы въ край офицеровъ съ высшимъ

уровень образования, тѣмъ тѣтъ, который достигается юнкерскими училищами, при неблагоприятной мѣстной обстановкѣ, является недополненнымъ.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 25-й день апрѣля сего года, опредѣлено: 4-е военное училище въ Оренбургѣ упразднить, перевода юнкеровъ въ существующія военныя училища въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ настоящее время шара эта приведена уже въ исполненіе.

Изъ числа осматрѣнныхъ трехъ военныхъ гимназій, Нижегородская графа Арагчеса военная гимназія найдена въ превосходномъ состояніи. Въ воспитанникахъ невидно ни слѣдовъ утомленія, скуки или вялости, ни робости въ отношеніи къ старшимъ, такъ нерѣдко замѣчающихся въ воспитанникахъ вообще закрытыхъ заведеній; напротивъ, добрый, веселый и откровенный видъ выказываетъ полное ихъ довольство. Отношеніе воспитателей къ воспитанникамъ образцовое и можетъ назваться вполне родственнымъ. Въ отношеніи физическаго содержанія воспитанниковъ, и вообще по хозяйственной части, заведеніе это также находится въ очень хорошемъ положеніи. Затѣмъ военныя гимназіи: Оренбургская—Неплюевская и Сибирская находятся во всѣхъ отношеніяхъ въ совершенно удовлетворительномъ состояніи. Какъ часть воспитательная, такъ въ особенности учебная, ведутся правильно и весьма успѣшно. При этомъ инспекторъ обращаетъ особенное вниманіе на систему, принятую начальствомъ гимназій для постепеннаго пріученія вновь поступающихъ воспитанниковъ ко всѣмъ правиламъ и требованіямъ заведеній. Воспитателямъ вѣдается въ обязанность въ первые же дни пребыванія мальчика въ заведеніи стараться болѣе сблизиться съ нимъ, ознакомиться съ его характеромъ и узнать тѣ условія, среди которыхъ онъ росъ до поступленія въ заведеніе, для того, чтобы, сообразно съ прежней обстановкой и свойствами ребенка, дѣйствовать на него при дальнѣйшемъ его пребываніи въ заведеніи. Путемъ постепеннаго ознакомленія съ порядками и правилами заведенія и объясненія ихъ необходимости стараются пріучать мальчиковъ къ неуклонному ихъ исполненію, не прибѣгая на первыхъ порахъ къ мѣрамъ высыланія, которыя могутъ запугать воспитанника, оттолкнуть его отъ воспитателя и пріучить изъ страха высыланія только къ наружному исполненію своихъ обязанностей. По заявленію генералъ-лейтенанта Волкова, несмотря на то, что воспитанники обѣихъ гимназій принадлежать по большей части къ семьямъ крайне бѣднымъ и мало развитымъ, и что такимъ образомъ значительное число ежегодно поступающихъ въ заведенія дѣтей являются, хотя и не съ порочными наклонностями, но весьма неразвитыми и

грубыми, или же забытыми и скрытыми, все-таки въ общемъ названныхъ заведеніяхъ результаты воспитательной дѣятельности оказываются весьма удовлетворительными, особенно по отношенію къ младшимъ классамъ.

Относительно хозяйственной части инспекторомъ обращено вниманіе на значительныя неудобства зданій, занимаемыхъ сибирскою военною гимназіею и состоящихъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ строеній, довольно разбросанныхъ и частію даже пришедшихъ въ ветхость.

Въ настоящее время въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній составляется новый проектъ со сѣбою на перестройку зданій для Сибирской военной гимназіи; по утвержденіи этого проекта установленнымъ порядкомъ, сдѣлано будетъ представленіе въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи необходимаго на сей предметъ кредита.

Оренбургская и Омская военныя прогимназіи вообще вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію, какъ по постановкѣ курсовъ, такъ и по нравственному направленію заведеній. Выборъ воспитателей, болшею частью окончившихъ курсъ въ московской учительской семинаріи военнаго вѣдѣства, довольно удовлетворителенъ. Одинъ изъ недостатковъ обѣихъ названныхъ прогимназій вытекающій, изъ мѣстныхъ условій, состоитъ въ неимѣннн особаго приготовительнаго класса, положительно для нихъ необходимаго, такъ какъ, по бѣдности и необразованности вообще родителей, воспитанники весьма часто принимаются и должны приниматься безъ всякой предварительной подготовки, почти безграмотные. Вести ихъ параллельно съ тѣми, которые могли быть приняты по экзамену и, слѣдовательно, имѣли уже известную подготовку, въ высшей степени затруднительно и стѣсняетъ успѣхи какъ тѣхъ, такъ и другихъ.

Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній будетъ имѣть это заявленіе въ виду при приведеніи названныхъ прогимназій въ нормальное положеніе.

Оба осмотрѣнныя юнкерскія училища въ Казани и Оренбургѣ найдены вообще въ отличномъ состояніи. Порядокъ внутренней училищной жизни соблюдается весьма строго; нарушенія, даже и незначительныя, воинской дисциплины преслѣдуются энергично, и случаи ихъ становятся замѣтно рѣже. Учебная часть ведется весьма хорошо; преподаватели, не задаваясь излишнею обширностью программъ, обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы все прочитанное юнкерами усвоилось бы ими возможно лучше. Строевое образованіе ведется также успѣшно. Хозяйственная часть находится въ порядкѣ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Юня 22-го дня № 115. По указу Его Императорское Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда о капитанармусѣ 17-го кавказскаго линейнаго баталіона *Антименко*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Антимоенко виновнымъ въ растратѣ ввѣренной ему по службѣ казенной муки, возвращенной уже послѣ открытія сего злоупотребленія, на основаніи 2 ч. 238, 7 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XII, 2 п. 134 ст. и 2 и 4 п. п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ что, при уменьшающихъ вину обстоятельствевахъ, но лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и напивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на дѣлѣ и водѣвъ теченіе двухъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора, коллежскій ассесоръ Семеновъ объясняетъ, что ни изъ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ, ни изъ приговора не видно, чтобы проданная подсудимымъ Антимоенко мука была возвращена имъ самимъ послѣ открытія его злоупотребленія, почему судъ не имѣлъ основанія примѣнить къ преступленію Антимоенко 2 часть 238 ст. XII С. В. П. 1869 г., а долженъ былъ примѣнить 3 часть той же статьи, какъ того требовалъ онъ отъ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора. Въслѣдствіе сего коллежскій ассесоръ Семеновъ проситъ объ отмене приговора кавказскаго военно-окружнаго суда о капитанармусѣ Антимоенко. Собразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 238 ст. XII С. В. П. 1869 г., виновные въ растратѣ ввѣреннаго по службѣ имущества подвергнутся различнымъ наказаніямъ, смотря по тому, возвращено-ли или растратенное имущество, и когда оно возвращено, до открытія ихъ злоупотребленія или уже послѣ открытія. Кавказскій же военно-окружной судъ, примѣняя къ преступленію капитанармуса Антимоенко 2 ч. вышеприведенной статьи, предусматривающую возвращеніе подсудимыми растратеннаго имущества по обнаруженіи ихъ преступленія, хотя и означилъ въ приговорѣ, что проданная подсудимымъ казенная мука была возвращена послѣ открытія его злоупотребленія, но притомъ не указавъ, чтобы возвращеніе сіе добровольно сдѣлано было самимъ подсудимымъ, а, напротивъ, предсѣдательствовавшій по сему дѣлу объясняетъ, что вышеупомянутая мука возвращена была въ казну собственнотѣмъ лицомъ, которому она была продана подсудимымъ Антимоенко. По сему, признавая невозможнымъ войти въ обсужденіе правильности примѣненія къ подсудимому 2 ч. 238 ст. XII С. В. П. 1869 г., въслѣдствіе неточности изложенія предметовъ обвиненія и находя такое упущеніе существеннымъ нарушеніемъ формъ и образцовъ судопроизводства, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 15-го апрѣля сего года приговоръ кавказскаго военно-окружнаго суда по дѣлу о

каптенармусъ Антипенко отиѣнить, предоставивъ тому суду постановить по сему дѣлу новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 28-го дня № 118. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 120 пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Сергѣя Матвѣева* на состоявшійся о немъ и рядовомъ того же полка *Ввстафѣи Ласухинѣ* приговоръ временнаго военного суда въ г. Могилевѣ. — Изъ дѣла видно, что временной военный судъ нашелъ изъ подсудимыхъ рядоваго *Матвѣева* виновнымъ въ томъ, что во время содержанія его подъ арестомъ на полковой гауптвахтѣ, створясь съ содержавшимся тамъ же подсудимымъ *Ласухинымъ* убѣждать съ гауптвахты, виѣствъ съ нимъ взломалъ доски подъ парами и сдѣлалъ подъ оными яму въ землѣ съ цѣлю сдѣлать подкопъ подъ стѣну и уйти, но не успѣлъ окончить подкопа, потому что объ означенныхъ дѣйствіяхъ ихъ донесено было начальству однимъ изъ содержавшихся виѣствъ съ ними арестантовъ. Признавая означенное дѣваніе *Матвѣева* покушеніемъ на побѣгъ изъ мѣста заключенія со вломомъ онаго и по предварительному на то съ другимъ соглаше ію, остановленнымъ по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, судъ, на основаніи 9, 115, 3 ч. 309 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и въ виду долговременнаго содержанія подъ стражемъ, понизивъ слѣдующе за побѣгъ изъ мѣста заключенія наказаніе по 114 ст. Улож. на четыре, и по 4 п. 153 ст. Улож. еще на двѣ степени, приговорилъ *Матвѣева*, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго, кандидатъ на военно-судебныя должности *Кованько*, представилъ кассационную жалобу, въ которыхъ судъ призналъ подсудимаго *Матвѣева* виновнымъ, согласно разъясненію Угол. Кассац. Департ. Прав. Сената 1867 № 329 по дѣлу *Злобина*, составляющъ не покушеніе, а *притотавленіе* къ побѣгу, такъ какъ подсудимый, взломавъ доски подъ парами и вырывъ яму въ землѣ съ цѣлю сдѣлать подкопъ, только устранилъ тѣмъ препятствія, мѣшавшія ему сдѣлать побѣгъ. Въ слѣдствіе сего защитникъ подсудимаго провъть состоявшійся о *Матвѣевѣ* приговоръ отиѣнать. — По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи за люченія исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находить, что дѣванія подсудимаго рядоваго *Матвѣева*, въ которыхъ онъ призна тъ судомъ виновнымъ, именно отломаніе досокъ отъ наръ на полковой гауптвахтѣ и вырытіе ямы въ землѣ съ цѣлю сдѣлать подкопъ въ стѣнѣ для побѣга изъ мѣста заключенія, какъ дѣйствія, коиши началось приведеніе въ исполненіе намѣренія на побѣгъ, вполнѣ подходятъ подъ выраженное въ 9 ст. Улож. о наказ. опредѣленіе покушенія на преступленіе и подвергать виновнаго наказанію на основаніи 114 ст. того же удуженія. Что же въ летса до приводимаго защитникомъ подсудимаго кассационнаго рѣшенія Сената по дѣлу *Злобина*, то дѣйствія послѣдняго не имѣють никакого сходства съ дѣваніями подсудимаго, такъ какъ *Злобинъ* признавъ былъ виновнымъ въ томъ, что для совершенія задуманнаго имъ преступленія сдѣлалъ лишь всѣ нужныя для этого *притотавленія*. Посему главный военный судъ опредѣляетъ кассационную жалобу защитника подсудимаго *Матвѣева* оставить бѣзъ уваженія.

Юля 28-го дня № 119. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного про-

курора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симферополѣ о рядовомъ Симферопольской сборной команды *Никифоръ Ивановъ*.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Иванова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду, кражѣ на сумму менѣе 360 р. и кражѣ вещей, сопровождавшейся разбитіемъ стекла, и по уменьшеніи, согласно 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., слѣдующаго подсудимому наказанія на двѣ степени, на основаніи 2 пол. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 4 п. 152 ст. и 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 16 ст. Уст. о наказ. налаг. миров. суд., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, въ отдалѣ въ военно-исправительныя роты, по 6 степ. 49 ст. XXII, на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что такъ какъ за самовольную отлучку и пьянство послѣ наказанія по суду за подобныя же поступки, согласно 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, можетъ быть опредѣлена и отдача въ военно-исправительныя роты, то временной военной судъ въ г. Симферополѣ, въ виду совершенія подсудимымъ кражи со взломомъ, за которую также полагается отдача въ военно-исправительныя роты, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., неоднократно разъясненнаго въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (1869 года №№ 46, 69, 73, 75, 96 и 105; 1870 года № 21), обязанъ былъ назначить тягчайшее изъ слѣдующихъ за сѣмъ преступленія наказаній и въ самой высшей оного мѣрѣ, т. е. приговорить подсудимаго къ отдалѣ въ военно-исправительныя роты не на одинъ годъ и три мѣсяца, а на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, по 6 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 года XXII въ высшей мѣрѣ.—Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что временной военной судъ въ г. Симферополѣ дѣйствительно неправильно приговорилъ рядоваго Иванова къ отдалѣ въ военно-исправительныя роты лишь на одинъ годъ и три мѣсяца, такъ какъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и пьянствѣ, послѣ наказанія за это по суду, и въ кражѣ, сопровождавшейся разбитіемъ стекла, т. е. въ двухъ преступленіяхъ, изъ которыхъ первое, согласно 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, влечетъ или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до одного года шести мѣсяцевъ, по 7 и 6 степ. 49 ст. XXII, а второе—отдачу въ военно-исправительныя роты по 4 степ. той же 49 ст., судъ, на точномъ основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр. и согласно приводимымъ въ протестѣ рѣшеніямъ главнаго военнаго суда, обязанъ былъ назначить тягчайшее изъ оныхъ наказаній и въ самой высшей оного мѣрѣ, а именно положенную за кражу со взломомъ отдачу въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ, на три года, а по пониженіи наказанія сего, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, отдачу въ военно-исправительныя роты по 6 степ. въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 21-го апрѣля сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симферополѣ о рядовомъ Никифорѣ Ивановѣ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи вышеприве-

даннымъ закономъ и согласно протесту помощника военного прокурора, рядового Никифора Иванова, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему привоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. ХХІІ въ высшей мѣрѣ, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ.

Юня 28-го дня № 120. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о фельдшерѣ унтеръ-офицерскаго званія петербургскаго николаевскаго военного госпиталя *Владимирѣ Соболевѣ*.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Соболева виновнымъ въ пьянствѣ, неисполненіи приказанія дежурнаго по госпиталю офицера идти подъ арестъ, сопряженнымъ вѣнчаніемъ чинами, отводившимъ его подъ арестъ по приказанію смотрителя госпиталя полковника Бракера, и въ томъ, что, слыша распоряженіе полковника Бракера объ арестованіи его, сказалъ: «помните, Бракеръ, кто меня возьметъ—тому въ роту даиъ». За эти преступленія, изъ которыхъ послѣднее судомъ признано неисполненіемъ должнаго начальнику уваженія при исполненіи имъ обязанностей службы, судъ, на основаніи 105, 112, 114 и 195 ст. ХХІІ С. В. П. 1869 г. и 152 п. 5 ст. Улож. о наказ. увол. и испр., приговорилъ Соболева, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, вѣзмигъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степени 54-й ст. и, согласно призыванія къ 69-й ст. ХХІІ, къ лишенію унтеръ-офицерскаго званія и переводу въ разрядъ штрафованныхъ съ подверженіемъ строгому аресту на три недѣли. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военного прокурора, коллежскій асессоръ Быковъ, объясняетъ, что произнесенныя подсудимымъ полковнику Бракеру слова: «помните, Бракеръ, кто меня возьметъ, тому въ роту даиъ» составляютъ оскорбленіе начальника на словахъ, за что подсудимый подлежитъ наказанію по 2-й части 106-й ст. С. В. П. 1869 г. ХХІІ, а при совокупности совершенныхъ имъ преступленій долженъ быть приговоренъ, по смягченіи наказанія въ виду признаваемыхъ судомъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3-й степ. 49-й ст. ХХІІ С. В. П. въ высшей мѣрѣ на четыре года.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ рѣшеніи главнаго военного суда 1869 г. № 80 по дѣлу о рядовомъ Лейзеровичѣ уже разъяснено, что по неуказанію въ законахъ признаковъ, которыми отличается оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотрѣнное 106-ю ст. С. В. П. 1869 г. ХХІІ, отъ неоказанія ему уваженія, подвергающаго виновныхъ наказанію по 105-й ст. той же книги и свода, отнесеніе преступныхъ дѣйствій подсудимыхъ къ тому или другому роду нарушенія воинскаго чиновничества въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ обстоятельствъ дѣла по соображенію оныхъ съ условіями военной службы и требованіями воинской дисциплины. Такимъ образомъ признанныя петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ дѣянія фельдшера Соболева, заключающіяся въ томъ, что онъ, слыша распоряженіе смотрителя госпиталя, полковника Бракера, позволилъ себѣ сказать: «помните, Бракеръ, кто меня возьметъ—тому въ роту даиъ», по явной дерзости такихъ словъ, обращенныхъ къ своему

начальнику, составлять принос оскорбленіе начальника на словахъ, предусмотренное 2 ч. 106 ст. 1869 г. XIII. По сему, призывая, что петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ допущено по настоящему дѣлу неправильное примѣненіе къ вѣдѣ подсудимаго закона о наказаніи, главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора и руководствуясь 964-ю ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го апрѣля сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о фельдшера Соболевѣ отнѣять и подсудимаго Соболева, подследскаго, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 2-го п. 106, 112, 114 и 195 ст. С. В. П. 1869 г. XIII и 3-го п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., отдать въ военно-исправительныя роты по 1-й ст. 49-й ст. въ высшей мѣрѣ, по смягченіи сего наказанія, согласно приговору суда, на двѣ стоечки, лишити унтеръ-офицерскаго званія и всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, и отдать въ военно-исправительныя роты по 3-й стоечкѣ 49-й ст. въ высшей мѣрѣ на четыре года.

Юль 28-го дня, № 121. По указу Его Императорскаго величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ некскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Левъ Ярославцевъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Ярославцева, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, вышедшаго въ промотаніи казенныхъ сапогъ и въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду за неисправно дурное поведеніе, 9-го сентября 1870 года, во время препровожденія въ полкъ, самовольно отлучился отъ партіи и пробылъ въ отсутствіи до задержанія его 15-го того сентября, напелъ, что отсутствіе это составляетъ не побѣгъ, а самовольную отлучку, такъ какъ не доказано, чтобы подсудимый находился въ отсутствіи долѣе шести дней, а потому, на основаніи 2 п. 196 ст., прилож. къ 69 ст. XXII, 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., 149 и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рядоваго Ярославцева, взаимно единичнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й ст. е., къ наказанію розгами двумястами ударами, съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія на два года; причемъ судъ постановилъ взыскать съ Ярославцева и слѣдующія за поимку его наградныя деньги, въ количествѣ трехъ рублей. Въ представленіи на этотъ приговоръ протестъ помощника военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Горюновъ объясняетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда продолжительность отсутствія нижняго чина невозможно опредѣлять съ точностію часами и минутами, должно принимать за отдельную единицу каждой долѣе отсутствія; а такъ какъ подсудимый Ярославцевъ отлучился 9-го сентября и былъ пойманъ 15-го числа того же мѣсяца, т. е. въ седьмой день послѣ отлучки отъ партіи, то отсутствіе его, продолжавшееся долѣе шести дней, согласно 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, слѣдуетъ признавать побѣгомъ. Сверхъ того помощникъ военного прокурора указываетъ, что военно-окружнымъ судомъ неправильно постановлено о взысканіи съ виновнаго подсудимаго слѣдующихъ за поимку его наградныхъ денегъ, тогда какъ деньги эти, согласно 601 ст. Уст. о пен. и бѣгл., взыскиваются лишь съ виновныхъ въ укрывательствѣ бѣглыхъ, а за потеряніемъ ихъ относятся на счетъ казны. Собразавъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе неправящаго должностнаго лица, главного военного прокурора, главный

военный судъ находить, что, согласно разъясненію главнаго военного суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. №№ 51 и 76, отлучка нижняго чина переходить въ побѣгъ, когда она продолжается долѣ шести дней, хотя бы только на одинъ или нѣсколько часовъ. А какъ въ приговорѣ о рядовомъ Ярославцевѣ опредѣлительно выражено, что, по дѣлу не доказано, чтобы самовольное отсутствіе Ярославцева, начавшееся 9-го сентября и кончившееся 15-го того же сентября, продолжалось долѣ шести дней, то московскій военно-окружной судъ совершенно правильно призналъ означенное отсутствіе лишь самовольною отлучкою отъ команды. Что же касается неправильнаго взысканія съ виновнаго подсудимаго наградныхъ денегъ, то главный военный судъ находить, что, на основаніи приведенной помощникомъ военнаго прокурора 601 ст. Уст. о пасп. и бѣл., наградыя деньги за поимку нижнихъ чиновъ взыскиваются не съ самихъ дезертировъ, а съ виновныхъ въ престоидержательствѣ или укрывательствѣ бѣглыхъ и, въ случаѣ необнаруженія виновныхъ въ этомъ, относятся на счетъ казны. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора въ этомъ отношеніи правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 24-го апрѣля сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ярославцевѣ измѣнить только въ томъ, чтобы слѣдующія за поимку подсудимаго наградыя деньги были отнесены на счетъ казны.

Юль 6-го дня, № 122. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Тулѣ объ утерѣ-офицерѣ 39-го нѣхотнаго резервнаго баталіона *Яковъ Евстигнѣевъ*. Изъ дѣла видно, что утерѣ-офицеръ Евстигнѣевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ нанесеніи отставному утерѣ-офицеру Ермакову побоевъ, признанныхъ по медицинскому свидѣтельству тяжкими, подвергавшими жизнь опасности, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1489 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Временной военный судъ въ г. Тулѣ нашелъ подсудимаго Евстигнѣева виновнымъ въ томъ, что 9-го августа 1870 года, по выходѣ вмѣстѣ съ рядовымъ Воеводинимъ изъ питейнаго дома, встрѣтивъ на дорогѣ отставнаго утерѣ-офицера Ермакова, нанесъ послѣдному, вслѣдствіе осоры бывшей у него незадолго передъ тѣмъ съ Воеводинимъ, прикладомъ охотничьяго ружья раны на головѣ и правомъ колѣнѣ и другія поврежденія, выразившіяся подтеками крови и синяки пятнаго на тѣлѣ, послѣдствіемъ чего было нахожденіе Ермакова въ больницѣ болѣе 20 дней. Признавая, что эти раны и поврежденія хотя и были тяжкія, но жизни Ермакова опасности не подвергали и совершены безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости и раздраженіи, однакожъ и не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій сего дѣянія, временной военный судъ, на основаніи 1483, а также 148, 134 (п. 5) и 135 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. понизивъ избранное Евстигнѣеву наказаніе, во вниманіи къ смягчающимъ вину его обстоятельствамъ, на двѣ степени, приговорилъ его, по лишеніи утерѣ-офицерскаго званія, нашивки и войскъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, въ отдѣлѣ въ военно-исправительныхъ роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора капитанъ Лукомцовъ представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Евстигнѣева виновнымъ въ нанесеніи Ермакову тѣхъ самыхъ ранъ и поврежденій, какія описаны въ актѣ медицинскаго осмотра и обви-

интеллектъ актѣ, произвольно казначъ значеніе силъ поврежденій, объявленъ, что онѣ жизни Ермакова опасности не подвергали, тогда какъ по не вызову экспертовъ, для повѣрки въ этомъ отношеніи медицинскаго акта, согласно 761 ст. С. В. П. XXIV, не имѣлъ основанія отсутствовать отъ вырешеннаго въ томъ актѣ заключенія медна. Вслѣдствіе сего помощникъ военнаго прокурора просить приговоръ объ Евстигнѣевѣ отбѣжить и опредѣлить Евстигнѣеву наказаніе, на основаніи приведенной въ обвинительномъ актѣ 1489 ст. Улож. о наказ., предусматривающей нанесеніе побоевъ, повредившихъ жизнь потерпѣвшаго отъ преступленія опасности. По соображеніи этого протеста съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что обстоятельства о нанесеніи ранъ и поврежденій унтеръ-офицеру Ермакову, въ военъ подсудимый Евстигнѣевъ призналъ виновнымъ, вложены въ приговорѣ согласно съ содержащимися въ медицинскомъ актѣ свидѣніями и реализуются отъ послѣдняго только въ томъ, что хотя признаны также тяжкими, но не подвергавшими жизнь опасности. Но какъ временной военный судъ, руководствуясь въ опредѣленіи виновности Евстигнѣева своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, основаннымъ не только на свидѣльствѣ медна, но и на совокупности всѣхъ другихъ обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ дѣла, могъ придти къ заключенію и о томъ, что означенныя раны не подвергали жизнь Ермакова опасности, то заявленіе помощника военнаго прокурора, что, въ признаніи свойства причиненныхъ подсудимымъ Евстигнѣевымъ побоевъ унтеръ-офицеру Ермакову, судъ неправильно уклонился отъ выраженнаго въ медицинскомъ актѣ заключенія медна по этому предмету, какъ относящееся до существа дѣла, за сѣмъ 4 ст. XXIV С. В. П. 1868 г., не подлежитъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ и указанное въ протестѣ обстоятельство, что, при вызовѣ экспертовъ, которые представили бы иное, чѣмъ въ медицинскомъ актѣ, заключеніе, судъ не имѣлъ права отступить отъ него—не подлежатъ повѣркѣ въ касационномъ порядкѣ, такъ какъ согласно разъясненіямъ угол. пасац. департ. сената (1867 г. № 96, 1868 г. № 6 и 1869 г. № 69), на 692 ст. Уст. угол. судопр., коей соотвѣтствуетъ 761 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, признаніе необходимости въ производствѣ пересвидѣтельствованія или испытанія чрезъ свѣдущихъ людей зависить отъ суда, рассматривающаго дѣло въ существѣ. Согласно сему и за непризнаніемъ судомъ, чтобы раны и поврежденія, причиненныя Ермакову, подвергали его жизнь опасности, къ дѣянію подсудимаго, въ томъ видѣ, какъ оно признано судомъ, правильно прирѣшена 1483 ст. Уложенія, назначающая наказаніе за нанесеніе тяжкихъ ранъ или поврежденій, безъ обдуманнаго заранее намѣренія, въ замальчивости и раздраженіи. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ послѣдствій.

Июля 6-го дня, № 123. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ записчика подсудимаго рекрута 8-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Ивана Россанского* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, найдя рекрута Россанскаго виновнымъ въ томъ, что, несмотря на убѣжденіе своего баталіоннаго командира, онъ отказался принять призывъ на вѣрность службы, отзываясь тѣмъ, что неправильно сдать въ рекруты, признавалъ, что дѣяніе это составляетъ

отказъ въ исполненіи приказанія начальника, за что, на основаніи 1-й ч. 113 ст. С. В. П. XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Россійскаго, не лишени въсѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представлялъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что такъ какъ 555 ст. Уст. рекрутскаго (т. IV Св. зак. рос. имп.) постановлено, что рекруты, по заблужденію своему уклоняющіеся отъ присяги, поступаютъ на службу безъ присяги, тогда случай сей отбѣляется въ формулярныхъ или синексахъ, то подсудимый Россійскій, за подобный поступокъ, неправильно признавъ виновнымъ въ неповиновеніи начальству, тогда какъ онъ вовсе наказанію не подлежитъ. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и записками и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что приводимая защитникомъ подсудимаго 555 ст. Уст. рекр. (т. IV Св. зак. изд. 1857 г.) относится лишь до случаевъ уклоненія рекрута отъ принятія присяги при поступленіи на службу по заблужденію, къ которому можетъ быть отнесено—основанно на реальныхъ убѣжденіяхъ. Что же касается до настоящаго случая, то отказъ Россійскаго отъ присяги не можетъ быть оправданъ заблужденіемъ, о коемъ говорится въ приведенной статьѣ, такъ какъ онъ не заблуждался относительно значенія присяги, принятіе коей, согласно 738 ст. того же Устава, не составляло препятствія къ возвращенію его, въ случай незаконной сдачи въ рекруты, въ пріемное его состояніе, но составляетъ отказъ отъ исполненія предьявленнаго баталіоннымъ командиромъ требованія, несмотря на дѣлаемые ему по сему предмету убѣжденія; такого рода отказъ судомъ правильно поведенъ подъ предусмотрѣнное 1-й ч. 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII неповиновеніе. Поэтому главный военный судъ, признавая приговоръ временнаго военнаго суда о рекрутѣ Россійскомъ правильнымъ, опредѣляетъ: кассационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Іюль 6 го дня, № 124. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Данбургѣ о рядовомъ 115-го пѣхотнаго Вавскаго полка *Иванъ Нержкинъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Нержкина виновнымъ въ кражѣ со взломомъ 1-го реда, на основаніи 1-й половины 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 3 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII на три года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора штабъ-капитанъ Шудкой объясняетъ, что такъ какъ рядовой Нержкинъ ранѣ сего былъ уже наказанъ по суду за воровую кражу, то временной военный судъ, на основаніи 1660 ст. Улож. о наказ., и согласно разъясненій угол. кассац. департ. правит. сената, обязанъ былъ возвысить слѣдующее по 3 степ. 31 ст. того же уложенія наказаніе за кражу со взломомъ еще на одну степень и, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорить его къ отсылкѣ въ военно-исправительныя роты по 2 степ. 49 ст. той же книги и Свода. Вслѣдствіе сего штабъ-капитанъ Шудкой проситъ объ отмятѣ приговора временнаго военнаго суда по настоящему дѣлу. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и записками и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго воен-

наго прокурора, главный военный судъ находить, что, по точному смыслу 1660 ст. Улож. о наказ. и согласно рѣш. кассац. департ. правительствующаго сената 1868 г. №№ 6 и 314 учинившій кражу во второй или третій разъ подвергается наказанію какъ за повтореніе вѣдѣнной изъ войскъ кражи, въ конѣ ея изобличенъ и наказанъ прежде и изобличается вновь, а какъ изъ находящагося въ дѣлѣ послужнаго списка рядоваго Нернина видно, что онъ еще въ 1868 г. былъ уже наказанъ по суду за простую кражу, то временной военный судъ въ г. Динабургѣ настоящую кражу со вѣдомомъ обязанъ былъ признать учиненною не въ первый, а во второй разъ. Посему, признавая протестъ помощника военного прокурора правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшейся 11-го мая сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Динабургѣ о рядовомъ Иванѣ Нернинѣ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Нернина, на основаніи 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и согласно протесту помощника военного прокурора, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, отдать въ военно-исправительныя роты, по 2 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на четыре года.

Юля 6-го дня, № 125. По указу Ея Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго писаря рядового званія 141-го пѣхотнаго Можайскаго полка, изъ дворянъ, *Вацлава Марковскаго* на состоявшейся о немъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что писарь Марковскій преданъ былъ суду по обвиненію въ грабѣжъ, заключающемся въ томъ, что 8-го декабря 1870 года въ г. Воронежѣ, зайдя въ булочную прусскаго подданнаго Отто Гроссе, онъ потребовалъ, чтобъ предположъ покунни, неслезанный хлѣбъ и двѣ подковы, но, по полученіи оныхъ, не заплатилъ денегъ и, не обращая вниманія на требованіе о томъ хозяина, вышелъ изъ булочной, унеся съ собою взятый хлѣбъ, съ кѣйкою завладѣть онымъ. Временной военный судъ въ г. Воронежѣ, призвавъ писаря Марковскаго виновнымъ въ означенномъ дѣланіи, постановилъ, что дѣланіе это не имѣетъ вида открытаго похищенія чужой собственности, предусматриваемаго 1637 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и признаваемого грабѣжемъ, а составляетъ лишь присвоеніе, посредствомъ обмана, чужаго движимаго имущества цѣною менѣе 50 к. сер., а потому, на основаніи 54 ст. прил. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 171, 173 и 174 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., и 1667 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ Марковскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и, взаимнѣе окончнаго заключеніи въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст. XXII, къ содержанію подлѣ арестомъ на хлѣбъ и водѣ на три недѣли. Въ подаваемой на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Марковскій объясняетъ, что 1) хлѣбъ, въ присвоеніи котораго онъ признаетъ виновнымъ, полученъ имъ отъ самаго Гроссе въ уплату части денегъ, сдѣдовавшихъ ему за порезку бумагъ; 2) копіи съ приговора и протокола судебнаго засѣданія, несмотря на просьбу его, ему не были выданы; 3) вопреки 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судъ не сдѣлалъ постановленія объ оправданіи его по обвиненію въ грабѣжъ, и, наконецъ, 4) изъ числа временныхъ членовъ поручикъ Меркуловичъ не преслѣдовалъ въ военной службѣ узаконенныхъ 8 дѣлъ. Собразивъ кассационную жалобу эту съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ

суда и законен и заслушать заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что изъ дѣла не видно, чтобы при назначеніи временныхъ членовъ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ было допущено отступленіе отъ 36 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой временными членами судовъ могутъ быть только офицеры, прослужившіе въ военной службѣ не менѣе восьми лѣтъ, на что и въ касационной жалобѣ не представлено никакихъ доказательствъ и вообще не указано, чтобы такое нарушеніе закона, если бы оно и дѣйствительно было, имѣло какое-либо вліяніе на исходъ настоящаго дѣла. Равнымъ образомъ подсудимый Марковский не представилъ никакого удостовѣренія и въ неполученіи копій съ приговора, которая, какъ видно изъ дѣла, была своевременно отправлена судомъ для выдачи подсудимому по мѣсту содержанія его подъ стражею, невыдача же копій съ протокола судебного засѣданія, согласно разъясненію уголовного касационнаго департамента правительствующаго сената въ рѣш. 1869 г. № 1094, не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ нѣтъ закона, который бы обязывалъ суды выдавать подсудимымъ, по ихъ просьбамъ, копій съ протоколовъ подобно тому, какъ это предписывается относительно копій съ судебныхъ приговоровъ. Что же касается до указываемаго въ жалобѣ подсудимаго нарушенія 834 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, то, на основаніи 1-го пункта этой статьи, судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ которомъ онъ былъ обвиняемъ, между прочимъ, признается недоказаннымъ. Изъ дѣла же видно, что дѣяніе, въ которомъ подсудимый обвинялся по обвинительному акту, не отвергнуто временнымъ военнымъ судомъ, а, напротивъ, вполне признано совершившимся; но притомъ судъ нашелъ, что означенное дѣяніе ближе подходитъ подъ опредѣленіе присвоенія чужаго имущества посредствомъ обмана, чѣмъ подъ понятіе о грабѣжѣ, подъ которое оно было подведено по обвинительному акту. Въ виду сего и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 170 и 1871 г. № 102, постановленіе объ оправданіи подсудимаго въ грабѣжѣ оказывалось совершенно излишнимъ. Песену и имѣя въ виду, что прочія обстоятельства, приводимыя въ касационной жалобѣ подсудимаго, касаются существа дѣла, которое, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу писаря Марковского оставить безъ уваженія.

Іюль 6-го дня, № 126. По указу Кго Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ о рядовомъ 122-го пѣхотнаго Тамбовскаго полка *Степанъ Федоровъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ призналъ рядоваго Федорова виновнымъ въ томъ, что послѣ наказанія по суду за самовольную отлучку и первый изъ службы побѣгъ, онъ съ 23-го на 24-е января сего года вновь самовольно отлучился отъ команды и оставался въ этой отлучкѣ до задержанія его 30-го числа того же мѣсяца. Находя, что отсутствіе это продолжалось только шесть дней, судъ призналъ Федорова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ послѣ наказанія за подобный же проступокъ по суду, и на основаніи 133 и 2 полов. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. угол. и мѣст., приговорилъ его, въ замѣтъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 стѣп. 54 ст.,

согласно приложения къ 69 ст. С. В. Н. XII, къ наказанію розгами ста сорока ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго въ ономъ пребыванія въ теченіе одного года и четырехъ мѣсяцевъ. Въ представленіи на этотъ приговоръ протестъ исправляющей должности помощника военнаго прокурора, титулярный совѣтникъ Троиновскій, объясняетъ, что отлучка подсудимаго, продолжавшаяся съ ночи на 24-е января до 30-го числа того же мѣсяца, т. е. болѣе 6-ти дней, должна быть признана побѣгомъ, а какъ Федоровъ былъ уже наказанъ по суду за первый изъ службъ побѣгъ, то настоящій его побѣгъ долженъ считаться вторымъ, вслѣдствіе чего, на основаніи 2-й части 136 ст. С. В. П. 1869 г. XII, при отсутствіи уменьшающихъ и увеличивающихъ вину обстоятельствъ, онъ подлежитъ, въ замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степ. въ средней мѣрѣ, по приложенію къ 69 ст. той же книги Свода, наказанію розгами 175-ю ударами, съ оставленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 133 и 134 ст. С. В. П. 1869 г. XII и согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1869 г. ММ 51 и 76 и 1871 г. № 121, по однороднымъ дѣламъ о рядовыхъ Борначевскомъ, Семеновѣ и Ярославцевѣ, самовольное отсутствіе военно-служащаго, отъ команды или отъ мѣста своего служенія, продолжавшееся въ мирное время долѣе шести дней, хотя бы только однимъ или нѣсколькими часами, признается побѣгомъ. Такимъ образомъ и отлучка подсудимаго Федорова, относительно которой, признано судомъ, что она началась въ ночь на 24-е января и окончилась уже 30-го числа того же мѣсяца, когда онъ былъ задержанъ, какъ продолжавшаяся долѣе шести дней, должна быть признана побѣгомъ. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Курскѣ о рядовомъ Федоровѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту исправляющей должности помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отиѣнить и, руководствуясь 964-ю ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Федорова, за второй изъ службъ побѣгъ, на основаніи 133 и 2 части 136 ст. XII вн. того же Свода, замѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 54 ст. въ средней мѣрѣ, согласно приложения къ 69 ст. той же книги Свода, наказывать розгами ста семьдесятю пятью ударами, съ оставленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ пребыванія въ семь разрядѣ на одинъ годъ и восемь мѣсяцевъ.

Июля 13-ю дня, № 127. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 41-го пѣхотнаго Селевгинскаго полка *Дмитрія Рубцова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Дуцаѣ. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ подсудимаго Рубцова виновнымъ въ первомъ изъ службъ побѣгѣ, пьянствѣ послѣ наказанія за это по суду, кражѣ и промотаніи во второй разъ мундирныхъ вещей, на основаніи 133, 136, 195, второй части 196, второй части 168, 278 и 279 ст. С. В. П. XII, 169 и 8 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, 3 п. 152, 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. и 830 ст. С. В. П. XXIV, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, приговорилъ его, во

лишеніи всёхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представлялъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что къ виновности Рубцова въ пльнствѣ судъ неправильно приѣвилъ вторую часть 196 ст. С. В. П. XII, такъ какъ онъ судился за пльнство въ первый разъ въ 1864 году, послѣ чего само начальство признало его исправившимся въ поведеніи, удостоивъ его, въ 1866 году, прощенія штрафа, а потому просить приговоръ временнаго военнаго суда отиѣвить. По соображеніи означенной жалобы съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что хотя изъ послужнаго списка подсудимаго видно, что понесенный имъ въ 1864 году штрафъ за пльнство и другіе проступки въ 1866 году были прощены, но обстоятельствомъ этимъ не устранялось дѣйствіе общихъ узаконеній относительно повторенія преступленій (Улож. о нак. ст. 131 и 132 и С. В. П. 1869 г. XII ст. 88), а равно и особыхъ постановленій по отдѣльнымъ преступленіямъ, такъ какъ прощеніе штрафовъ имѣетъ значеніе лишь по отношенію къ полученію правъ и преимуществъ, безпорочно служащихъ предоставленнымъ, а не освобождаетъ подсудимыхъ отъ увеличенія отвѣтственности въ случаѣ содѣянія ими вновь преступленій, однажды уже имъ прощенныхъ. Несому, находя, что временной военный судъ въ г. Луцкѣ, признавъ подсудимаго рядоваго Рубцова виновнымъ въ пльнствѣ послѣ наказанія по суду за подобное же преступленіе, правильно и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣш. 1869 г. ММ 52, 81, 169, 1870 г. № 97 и 1871 г. ММ 44 и 102) назначилъ ему за это наказаніе во второй половинѣ 196 ст. С. В. П. XII, предусматривающей повтореніе преступленій послѣ наказанія за оныя по суду, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Юля 13-го дня, № 128. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго рядоваго Мелитопольской уѣздной команды *Дмитрія Андрущенко* на сѣмъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Симферополѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Андрущенко виновнымъ въ третьемъ изъ службы побѣгѣ, неоднократно промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей и кражѣ на сумму менѣе 300 руб., на сѣмъ, что продолжительное, болѣе года, содержаніе подсудимаго подъ стражемъ, въ виду тѣхъ увеличивающихъ вину его обстоятельствъ, при которыхъ совершены преступныя дѣянія его, не можетъ быть принято во вниманіе при опредѣленіи ему наказанія, а потому, на основаніи 136, 2 ч. 168 ст. С. В. П. 1869 г. XII, 169 ст. Уст. о нак., налаг. шпр. суд., и 3 п. 152 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всёхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Въ подаваемой на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Андрущенко, не признавая себя виновнымъ въ кражѣ и неоднократно промотаніи казенныхъ вещей, объясняетъ, что временной военный судъ въ г. Симферополѣ, несмотря на долговременное, болѣе полутора года, содержаніе его подъ арестомъ, не смилгилъ ему наказанія. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправля-

якоже должность главного военного прокурора, главный военный судъ находить, что хотя подсудимый Андрущенко и содержался продолжительное время под стражею, но временной военный судъ въ г. Сиферополѣ притѣхъ увеличивавшихъ вину обстоятельствъ, которыя сопровождали преступныя дѣянія подсудимаго, не призналъ возможнымъ уменьшить ему наказаніе, на что судъ имѣлъ полное право, такъ какъ, по точному смыслу 163 ст. (п. 4) Улож. о наказ. угол. и испр., суды могутъ, но не обязаны снимать виновному наказаніе въ виду продолжительнаго содержанія его подъ стражею. Посему и имѣя въ виду, что заявленіе подсудимаго о невинности его въ крадѣ и неоднократномъ премежаніи казенныхъ вещей относится до существа дѣла, не подлежащаго, за силою 4-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго рядового Андрущенко оставить безъ уваженія.

Июня 13-го дня № 129. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушаетъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 36-го пѣхотнаго Орловскаго генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго полка Прехора *Тюнова*, Михѣя *Островскаго* и Григорія *Гудкова* на состоявшійся о нихъ и рядовомъ того же полка Фелдкѣй Петровскомъ приговорѣ временнаго военного суда въ г. Полтавѣ. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: *Тюнова* — въ томъ, что, согласившись предварительно съ прочими подсудимыми ограбить шинюгъ, содержимый въ казначействѣ Кривцовскою, въ ночь на 1 июня 1870 г., выйдѣ съ рядовыми Петровскимъ и Островскимъ, вошелъ въ помѣщеніе посредствомъ взлома замка у наружныхъ дверей, причѣмъ, имѣя въ рукахъ ножъ, схватилъ Кривцовскую за грудь и съ угрозою требовалъ денегъ, а когда получилъ отъ нея ключи, вынулъ изъ шинюги 20 руб. и при помощи рядового Петровскаго, имѣвшаго въ рукахъ штыгъ конь угрожалъ слугамъ, крестьянкѣ Тараненковой, забралъ изъ сундука различныя вещи; рядового Островскаго — въ томъ, что при этомъ помогалъ выносить ограбленныя вещи, а рядового Гудкова — въ томъ, что во время совершенія преступленія оставался на дворѣ караулить. Находя, что преступленіе это составляетъ разбой, предусматриваемый 1627 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., временной военный судъ, на основаніи приведенной статьи, а также 13, 19 (степ. 3 и 5), 118, 119, 134, 1629 и 1632 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 278 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ подсудимыхъ: по лишеніи всѣхъ правъ состоянія къ ссылкѣ въ каторжную работу: *Тюнова*, какъ зачинщика, въ рудникахъ на пятнадцать лѣтъ, а *Гудкова* и *Островскаго* — въ крѣпостяхъ на девять лѣтъ. Въ поданой на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимые *Тюновъ*, *Островскій* и *Гудковъ*, указывая на то, что судомъ не обращено вниманія на чистосердечное признаніе ихъ и долговременное содержаніе подъ стражею объясняютъ, что совершенное ими преступленіе составляетъ лишь простой грабѣжъ, неправильно признанный судомъ разбоемъ. — Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главного военного прокурора, главный военный судъ находить, что, на основаніи 1627 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной рѣшеніемъ Угол. касс. департ. прав. Сената 1868 г. № 128, разбоемъ, между прочимъ, признается всякое на кого-либо, для похищенія принадлежащаго ему или находящагося у него имущества, нападеніе, когда оное

учинено открытое сиею съ оружіемъ или сопровождалось такого рода угрозами, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни, здравія или свободы лицъ, подвергавшихся нападению; а какъ при нападении подсудимыми на шлюзовъ мѣщанинъ Крачевской Тіуновъ и Петровскій мѣщанъ при себѣ оружіе, коимъ угрожали содержательницѣ шлюза и служившой у нея крестьянкѣ Тараненковой, то преступное дѣяніе подсудимыхъ совершенно правильно отнесено судомъ къ разбою, предусмотрѣнному приведенною 1627 статью. Посему и мѣща въ виду, что другія обстоятельства, приведенныя въ касационной жалобѣ подсудимыхъ, касаются существа дѣла, которое, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенную жалобу подсудимыхъ оставить безъ уваженія.

Юля 13-го дня, № 150. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядового Кременецкой уѣздной команды *Анисима Андросова* на приговоръ о немъ временнаго военного суда въ г. Луцкѣ. — Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядового Андросова виновнымъ въ томъ, что, состоя въ командѣ артельщикомъ и получая отъ начальника команды, для продовольствія артели, 34 руб 20 коп., онъ присвоилъ эти деньги себѣ и растратилъ ихъ, вслѣдствіе чего остался долженъ за продукты разнымъ торговцамъ, и находя, что преступленіе это составляетъ растрату ввѣренныхъ подсудимому по службѣ казенныхъ денегъ, возвращенныхъ и послѣ открытія сего злоупотребленія, на основаніи послѣдней части 238 ст. XXII кн. и 830 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 153 (пп. 2 и 4), пригговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, съ пониженіемъ наказанія на двѣ степени, но лишениіи вѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ или службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отбѣтѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Вѣсть съ тѣмъ судъ постановилъ: 1) растроченныя Андросовымъ казенныя деньги, на основаніи 72 (п. 1) и 76 ст. С. В. П. XXII, взыскать съ имущества подсудимаго, и 2) объ упущеніяхъ начальника Кременецкой уѣздной команды капитана Руденко въ неправильномъ веденіи отчетности по шпуровымъ выпискамъ команды, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, сообщить чрезъ помощника военного прокурора, подлѣжному начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Въ принесенной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что 238 ст. С. В. П. 1869 г. XXII предусматриваетъ преступное дѣяніе, сопровождаемое причиненіемъ казни убытка; дѣяніе же подлѣжнаго, заключающееся въ томъ, что онъ бралъ у торговцевъ продукты въ долгъ и не заплатилъ выданныхъ ему на этотъ предметъ денегъ, не причинило интересамъ казны никакого вреда, такъ какъ означенные продукты были доставляемы въ команду, и со стороны артели жалобы на неисправное довольствіе оной не было. Посему, находя, что къ дѣянію сему неправильно примѣнена судомъ 238 ст. XXII С. В. П., защитникъ подсудимаго проситъ объ отмітїи приговора по настоящему дѣлу. — Собразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что по оговоренному съ настоящимъ дѣлу объ утерь-оф-церѣ Ваваловѣ (рѣш. 1871 г. № 54) главнымъ военнымъ судомъ уже разъяснено, что

238 ст. С. В. П. 1869 г. ХХП, предусматриваетъ растрату временныхъ по службѣ денегъ, сопровождаемую всегда причиненіемъ убытка казнѣ. Между тѣмъ, изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что рядовой Андросовъ, хотя полученныя имъ отъ начальника команды, для продовольствія артели, деньги присвоилъ себѣ и растратилъ, но въ то же время забралъ у торговцевъ продукты въ долгъ и, по объясненію защитника подсудимаго, доставилъ оные въ команду. Такимъ образомъ, въ случаѣ полного удовлетворенія артели продуктами, слѣдовавшими оной за деньги, выданныя подсудимому Андросову на расходы, казна не могла понести никакого убытка, не бывъ обязана ответственностію за послѣдствіе частной и притомъ заключенной въ нарушеніе существующихъ правилъ сделки между подсудимымъ Андросовымъ и торговцами, которые, на основаніи положенія о ротныхъ хозяйствахъ, не должны были отпускать ему продукты въ долгъ. Въ виду втухъ обстоятельствъ, примѣненіе къ настоящему дѣлу 238 ст. С. В. П. ХХП не имѣетъ законныхъ основаній. Независимо отъ сего, по дѣлу оказывается, что временной военный судъ, обнаруживъ на судебномъ слѣдствіи неправильное веденіе отчетности по шнуровымъ книгамъ Кременецкой уѣздной команды, вопреки 843 ст. С. В. П. ХХІV и разъясненій главнаго военного суда по дѣламъ Бендерскаго, Куминскаго и Бабаева (1870 г. № 185 и 1871 г. №№ 6 и 112) не возложилъ въ приговорѣ тѣхъ обстоятельствъ, т. е. дѣйствій или упущеній, которыя могли возбудить ответственность начальника означенной команды капитана Руденко по предмету веденія имъ отчетности по шнуровымъ книгамъ. По сему основаніямъ, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. 1869 г. ХХІV, опредѣляетъ: состоявшійся 8-го мая сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Луцкѣ о рядовомъ Андросовѣ отмѣнить, предоставивъ кievскому военно-окружному суду рассмотреть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Юля 20-го дня, № 131. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, безсрочно-отпускнаго рядоваго 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка *Дмитрія Занки*, на приговоръ о немъ временнаго военного суда въ городѣ Керчи. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Керчи призналъ рядоваго Занку виновнымъ въ томъ, что, совершивъ въ 1859 году побѣгъ изъ Екаторинославскаго гарнизоннаго баталіона и проживая затѣмъ въ 1862 году въ г. Керчи подъ именемъ кузнецкаго мѣщанина Пилова, онъ, для устраненія препятствій ко вступленію въ бракъ съ дочерью отставнаго коллежскаго регистратора, дѣвицею Суловскою, представлялъ въ удостовѣреніе своей личности, будто онъ дѣйствительно мѣщанинъ Поповъ, свидѣтельство Керченской городской полиціи, выданное ему на основаніи другаго, завѣдомо ему подложнаго документа. Находя, что дѣяніе это составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1371 ст. Уложенія о наказ. угол. и исправ. (изд. 1866 г.) и подвергающее виновнаго наказанію по 1690 или 1692 ст. Улож., временной военный судъ, въ виду важности зла, причиненнаго Суловской преступленіемъ подсудимаго, и принимая во вниманіе, что за побѣгъ и другія его преступленія онъ уже былъ предъ тѣмъ наказанъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и 9 п. 129, 2 п. 152 ст. того же Уложенія и 13, 14 и 15 ст. ХХІІ С. В. П. 1869 года, приговорилъ рядоваго Занку, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, късылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя, съ отлагачу

Т: ЕХХХІІ. Отд. ІІ.

въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибирь на два года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго представилъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ, что преступленіе, въ которомъ подсудимый Занка признанъ виновнымъ, совершено имъ въ 1862 году, когда дѣйствовалъ еще военно-уголовный уставъ, по которому (ст. 30 кн. I) осужденные къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе не подвергались отдачѣ въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, и такъ какъ преступленіе подсудимаго, заключавшееся во вступленіи въ бракъ подъ чужимъ именемъ, составляетъ одинъ изъ видовъ подлога, то, на основаніи 374 (по II и IV прод.), 509, 510, 540, 541 ст. и 2 прилѣж. къ 17 ст. (по IV прод.) того же Устава, онъ подлежалъ лишь наказанію розгами, вслѣдствіе чего, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 6-го мая 1868 за № 135, къ нему не могли быть прилѣжны 1571, 1690 и 1692 ст. Улож. о наказ. и 14 и 278 ст. XXII С. В. П. 1869 г., какъ опредѣляющія болѣе строгое наказаніе, чѣмъ какое положено въ военно-уголовномъ Уставѣ. Посему защитникъ подсудимаго проситъ объ отиѣнѣ приговора временнаго военного суда и объ освобожденіи подсудимаго, по крайней мѣрѣ, отъ отдачи въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе. По соображеніи этой жалобы съ приговоромъ суда и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 83 ст. 1 кн. дѣйствовавшаго во время совершенія подсудимымъ Занкою преступленія военно-уголовнаго Устава, при неизмѣнн въ послѣднемъ положительнаго закона относительно какого-либо общаго преступленія, подлежащаго разсмотрѣнію суда, наказаніе за оное должно быть опредѣляемо по Улож. о наказ. угол. и исправ., если судимое преступное дѣяніе предусмотрено въ семъ Уложеніи. Хотя же въ производимыхъ защитникомъ подсудимаго 540 и 541 ст. 1 кн. военно-уголовнаго устава, дѣйствительно, упоминается о всякаго рода подлогахъ; но какъ преступленіе, въ которомъ подсудимый Занка признанъ виновнымъ, заключалось въ употребленіи подлога именно для устраненія препятствій ко вступленію въ бракъ, что составляетъ особый видъ подлога, относительно котораго въ военно-уголовномъ уставѣ нѣтъ спеціального постановленія и который, напротивъ, прямо и положительно предусмотрѣнъ дѣйствовавшимъ также во время совершенія подсудимымъ преступленія Улож. о наказ. угол. и исправ., изд. 1857 г., то временной военный судъ, имѣя въ виду, что, въ Уложеніи этомъ заключались тѣ же статьи закона (ст. 2140 и 2282), предусматривающія преступленіе подсудимаго, которыя находятся и въ Уложеніи изд. 1866 г., имѣлъ полное право, согласно указываемому защитникомъ Высочайшему повелѣнію, примѣнить къ настоящему дѣлу 1571, 1690 и 1692 ст. Улож. о наказ., опредѣляющія за означенное преступленіе ссылку въ Сибирь на поселеніе. Что же касается возраженія защитника подсудимаго противъ отдачи сего послѣдняго въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, котораго во время совершенія подсудимымъ преступленія не существовало, то, по разъясненію, содержащемуся въ Сборникѣ законод. работъ по составл. воинск. Уст. о наказ. (стр. 54 и 186) означенное отдѣленіе учреждено не для усиленія тяжести наказанія, а взаимѣя работъ на заводахъ, опредѣленныхъ для ссылаемыхъ въ Сибирь на поселеніе Уставомъ о ссыльныхъ, вслѣдствіе чего примѣненіе къ подсудимому 14 ст. XXII С. В. П. 1869 г. о предарит-льной до поселенія въ Сибирь отдачи его въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе, оказывается совершенно пра-

вышшимъ. По снмъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Юля 20-го дня, № 132 По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушаетъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго кандидата на класную должность окружнаго интендантскаго управления петербургскаго военного округа *Алексея Павлова* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ призналъ кандидата Павлова виновнымъ въ томъ, что, встрѣтивъ съ поручикомъ Ковалевскимъ, не отдавъ ему воинской чести, а на замѣчаніе Ковалевскаго, почему не отдавъ чести и ходить по улицѣ въ пьяномъ видѣ, отвѣчалъ, что нѣтъ на то позволеніе и никто не смѣетъ его останавливать и говорить, что онъ пьянъ, причемъ говорилъ, что онъ будетъ жаловаться секретарю, что онъ этого не оставитъ и при этомъ стоялъ въ непочтительномъ положеніи; на другой же день показывалъ къ поручику Ковалевскому пренебреженіе, выразившееся улыбками и тѣлодвиженіями. Находя, что неотданіе чести и отвѣтъ подсудимаго на замѣчаніе по этому случаю офицера составляетъ неослазаніе съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, предусмотрѣнное въ 105 ст. С. В. П. XII, а угроза жаловаться секретарю, причемъ Павловъ стоялъ въ непочтительномъ положеніи, и выказанное имъ на другой день пренебреженіе къ поручику Ковалевскому составляетъ оскорбленіе начальника на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, подвергавшее виновнаго наказанію, на основаніи 106 ст. той же книги Свода, военно-окружной судъ избралъ для подсудимаго, изъ опредѣленныхъ за послѣднее преступленіе наказаній, исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и, на основаніи приведенныхъ статей, а также 38 и 40 ст. XII С. В. П. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ Павлова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, галунаго шеврона и нашивки за безпорочную службу, къ исключенію изъ службы. На этотъ приговоръ подсудимый Павловъ представилъ касационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, въ нарушеніе неоднократныхъ рѣшеній главнаго военного суда, не указавъ въ приговорѣ подлинныхъ выраженій его, подсудимаго, въ которыхъ усмотрѣлъ оскорбленіе поручика Ковалевскаго, немъ указанныя въ приговорѣ обстоятельства, что онъ, подсудимый, стоялъ предъ поручикомъ Ковалевскимъ непочтительно и выказывалъ тѣлодвиженіями пренебреженіе, прямо указывавтъ на необходимость примѣненія къ означенному дѣланію 105 ст. XII С. В. П., предусматривающей неослазаніе начальнику уваженія и неприличное съ нимъ обращеніе, а не 106 ст., подъ которую оно подведено судомъ; 2) что судъ неправильно избралъ для него, подсудимаго, за оскорбленіе начальника, наказаніе исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, такъ какъ онъ чина не нѣветъ, и 3) что, какъ косноязычный, онъ принужденъ прибѣгать, для объясненія своихъ мыслей, къ разнымъ тѣлодвиженіямъ, что и подало поручику Ковалевскому поводъ видѣть въ объясненіи его, Павлова, оскорбленіе; но обстоятельстве это судомъ не провѣрено посредствомъ допроса эксперта, котораго, впрочемъ, вовсе вызываемо въ судъ не было. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что оскорбленіемъ начальника на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, какъ видно изъ приговора, признано судомъ дѣланіе подсудимаго Павлова, заключавшееся въ томъ,

что на замѣчаніе поручика Ковалевскаго, почему не отдалъ ему военной чести, Павловъ грозилъ Ковалевскому, что будетъ жаловаться на него секретарю и что этого не оставитъ, причемъ стоялъ въ непочтительномъ положеніи, а на другой день выказывалъ Ковалевскому пренебреженіе разными тѣлодвиженіями и улыбками. Изъ сего видно, что къ преступленію подсудимаго, предусмотрѣнному 106 ст. XXII С. В. П. 1869 г., отнесены судомъ не только упоминаемыя въ жалобѣ непочтительное положеніе и тѣлодвиженія, выразившія пренебреженіе подсудимаго къ поручику Ковалевскому, но и произнесенныя имъ при этомъ явно дерзкія слова, которыя, въ совокупности съ означенными тѣлодвиженіями и улыбками, составляютъ не простое неоказаніе начальнику должнаго уваженія, а умышленное оскорбленіе его на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ, какъ это и признано судомъ правильно. Съ другой стороны, такое изложеніе предметвъ обвиненія подсудимаго въ оскорбленіи начальника, представляя недостаточныя данныя къ опредѣленію свойства его преступленія, является воплѣь сообразнымъ съ требованіями 855 ст. XXIV С. В. П., и съ слѣдовавшими на эту статью разъясненіями главнаго военнаго суда, на которыя ссылается подсудимый. Равнымъ образомъ при назначеніи наказанія подсудимому за это преступленіе военно-окружной судъ, въ виду того, что подсудимый Павловъ, въ званіи кандидата на класовую должность, приобрѣлъ уже право на производство въ первый чинъ, могъ, изъ положенныхъ въ 106 ст. XXII С. В. П., за оскорбленіе начальника, наказаній, избрать для него исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы, согласно 38 и 40 ст. той же книги, онъ чрезъ то лишился уже означеннаго права на полученіе чина. Что же касается до указанія подсудимаго на его косноязычность, какъ причину, по которой онъ, для объясненія своихъ мыслей, вынужденъ прибѣгнуть къ тѣлодвиженіямъ, то обстоятельство это, за положительнымъ объясненіемъ въ приговорѣ суда значенія его тѣлодвиженій въ настоящемъ дѣлѣ, какъ относящееся до существа рѣшенія, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу подсудимаго кандидата Павлова оставить безъ уваженія.

Юля 20-го дня, № 133. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго канонира 2-й батареи 4-й конно-артилерійской бригады *Василія Шелегеда* на состоявшійся о немъ и канонирѣ *Сопрумовѣ* приговорѣ временнаго военнаго суда въ г. Енисаветградѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Шелегеда виновнымъ въ кражѣ со взломомъ въ третій разъ, на основаніи 20, 117, 10 п. 129, 1647 и 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и непр. и 14 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, при увеличивающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ болѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на четыре года. Въ поданной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Шелегеда объясняетъ, что временной военный судъ, на основаніи рѣшенія угол. касац. департ. правит. сената 1869 г. № 14, могъ приговорить его за третью кражу со взломомъ лишь къ ссылкѣ въ мѣсто, а не болѣе отдаленныя мѣста Сибири, вслѣдствіе чего просить объ отміньѣ приговора суда. Сообразивъ касационную жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность глав-

наго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что, согласно приводимому въ жалобѣ подсудимаго рѣшенію угол. касац. департ. прав. сената, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ законѣ не означено степеней ссылки въ Сибирь на поселеніе, надлежитъ назначать виновнымъ низшую степень этой ссылки; а какъ за третью кражу со взломомъ, въ коей подсудимый признанъ виновнымъ, въ 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. определена ссылка въ Сибирь на поселеніе, безъ указанія степени ссылки, то временной военный судъ въ г. Елисаветградѣ не имѣлъ права назначать подсудимому ссылку на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири, по 1 степени 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, вмѣсто второй низшей степени этой статьи. Посему, признавая касаціонную жалобу подсудимаго Шелегеды заслуживающею уваженія, главный военный судъ, на основаніи 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 11-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Елисаветградѣ о канонирѣ Шелегедѣ измѣнить въ томъ, чтобы подсудимаго этого сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, по 2 степ. 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, оставивъ приговоръ въ остальномъ въ своей силѣ.

Июля 20-го дня, № 134. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 96-го вѣхотнаго Омскаго полка *Даниила Козлова* на приговоръ о семь рядовомъ временнаго военнаго суда въ г. Динабургѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Козлова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, промотаніи казенной шинели и въ томъ, что, скрывъ принадлежность свою къ воинскому званію и пользуясь незнаніемъ волостнаго правленія о нахожденіи его въ военной службѣ, вовлекъ оное обманомъ къ выдачѣ ему документа о припискѣ его къ сельскому обществу, послѣ чего нанялся въ рекруты за крестьянское семейство, чѣмъ вовлекъ занимающаго въ невыгодную сдѣлку, на основаніи 136 и 1-й части 168 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 152 (п. 2), 1405, 1406 и 1638 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе въ мѣста менѣе отдаленныя, съ предварительнымъ заключеніемъ его, какъ состоящаго на срочной службѣ, въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе въ Сибирь на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, по смыслу приѣзженныхъ судовъ 1405 и 1406 ст. Улож. о нак. угол. и испр., необходимо, чтобы какое-либо лицо было лишено правъ состоянія; между тѣмъ подсудимый, приписавшись къ сельскому обществу, лишь присвоилъ себѣ непринадлежащія ему права состоянія, что предусмотрено 1412 ст. Уложения; вслѣдствіе чего защитникъ подсудимаго проситъ объ отиѣвѣ приговора по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что приѣзженныя судомъ къ преступленію подсудимаго 1405 и 1406 ст. Улож. о нак. угол. и испр. помѣщены въ главѣ о незаконномъ лишеніи кого-либо правъ состоянія и предусматриваютъ похищеніе настоящихъ и составленіе подложныхъ актовъ съ намѣреніемъ лишить кого-либо правъ состоянія или званія. Между тѣмъ изъ приговора по настоящему дѣлу видно, что подложный поступокъ Козлова вовсе не имѣлъ этой цѣли, такъ какъ онъ признанъ виновнымъ только въ томъ, что, скрывъ принадлежность свою къ воин-

скому званію и пользуясь незнаніемъ волостнаго правленія о нахожденіи его въ военной службѣ, вовлекъ оное обманомъ къ выдачѣ ему документа о припискѣ его къ сельскому обществу. Такое дѣяніе подсудимаго, состоящее въ принискѣ посредствомъ обмана къ сельскому обществу, ближе подходитъ подъ опредѣленіе указываемой защитникомъ подсудимаго 1412 ст. Уложения, предусматривающей присвоеніе правъ состоянія чрезъ составленіе подложныхъ или измѣненіе настоящихъ какого-либо рода документовъ или же употребленіе заведомо такихъ подложно-составленныхъ или измѣненныхъ кѣмъ-либо другихъ документовъ. Посему главный военный судъ, признавъ жалобу защитника подсудимаго Козлова основательною и руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся 22-го мая сего года о рядовомъ Козловѣ приговоръ временнаго военного суда въ г. Динабургѣ отгнать и рядоваго сего, по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 136 и 1 части 168 ст. XXII кн. того же свода и 152 (ч. 3), 1412 и 1688 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., лишить всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою приобретенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ военно-исправительныя роты по 5-й степени 49 ст. въ высшей мѣрѣ на два года.

Іюля 20-го дня, № 135. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушаетъ: дѣло по касационной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 58-го пѣхотнаго Прагскаго генералъ-адъютанта графа Лядера полка *Ильи Степанова* на состоявшійся о немъ приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Степанова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, неоднократно промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, промотаніи казенныхъ сапогъ, утратѣ штыка съ португесеею и въ промывательствѣ съ чужимъ билетомъ, на основаніи 136, 2 ч. 168 ст. XII, 9, 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., 134, 152, 976 и 977 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, въ нарушеніе 679, 680 и 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, судомъ не было уважено ходатайство какъ военнаго прокурора, такъ и его, защитника подсудимаго, объ отерочкѣ судебного засѣданія въ виду того, что вызывавшіяся сторонами къ судебному слѣдствію свидѣтель Журавовскій не явился въ судъ по упущенію сего послѣдняго, такъ какъ о вызовѣ его судомъ не было сдѣлано распоряженія. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи приводимой защитникомъ подсудимаго 679 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, военному прокурору не можетъ быть отглазано въ вызовѣ свидѣтелей, указанныхъ имъ въ обвинительномъ актѣ, или въ особомъ требованіи, представленномъ предсѣдателю суда во время приговорительныхъ къ суду распоряженій. Равнымъ образомъ, въ силу 680 ст. той же книги, предсѣдателю суда не можетъ отказать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, за исключеніемъ случаевъ въ законѣ опредѣленныхъ, въ вызовѣ свидѣтелей, сдѣлавшихъ показанія при предварительномъ слѣдствіи. Между тѣмъ, изъ протокола

судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что о вызовѣ служащаго при полиціи коллежскаго секретаря Жураковскаго, спрошеннаго на предварительномъ слѣдствіи и предполагавшагося сторонами къ вызову на судебное засѣданіе, никакого распоряженія со стороны суда сдѣлано не было. Хотя же, на основаніи 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ тѣхъ случаяхъ, когда не всѣ *вызванные* свидѣтели окажутся на лицо, судъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, постановляетъ опредѣленіе или объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія, или о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей; но это право суда не распространяется на тотъ случай, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, свидѣтель Жураковскій по упущенію суда вовсе не былъ вызываемъ къ судебному слѣдствію; въ этомъ случаѣ одесскій военно-окружной судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія дѣлать постановленіе о разсмотрѣніи дѣла, несмотря на неявку сего свидѣтеля, тѣмъ болѣе, что какъ военный прокуроръ, такъ и защитникъ подсудимаго, въ виду важности показанія свидѣтеля Жураковскаго, ходатайствовали объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія. Посему, признавая допущенныя судомъ нарушенія 679, 680 и 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV существенными, главный военный судъ, согласно кассационной жалобѣ защитника подсудимаго, опредѣляетъ: состоявшійся 12-го мая сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ильѣ Степановѣ отмѣнить, предоставить тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло, въ другомъ составѣ присутствіи.

Іюля 28-ю дня, № 136. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ временнаго военного суда въ г. Днабургѣ о рядовомъ Рѣшицкой уѣздой команды *Петръ Ефремовъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Днабургѣ, признавъ рядоваго Ефремова виновнымъ въ тайномъ похищеніи, при пособничествѣ другого лица, изъ незапертаго чулана серебряныхъ часовъ, причѣмъ былъ зачинщикомъ, наказное преступленіе совершено имъ послѣ двукратнаго наказанія за подобное же простыя кражи, на основаніи 1660, 1655, 31 ст. по 4 степенямъ Улож. о нак. и прилож. въ 6 ст. С. В. П. XXII, приговорилъ его, при отсутствіи уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXI С. В. П., на два года. На зтотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, штабсъ-капитанъ Шудкій, представлялъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что судъ неправильно сослался въ приговорѣ на 1660 ст. Улож. о наказ., а между тѣмъ, въ нарушеніе 855 ст. XXIV С. В. П., не помѣстивъ въ приговорѣ упомянутыхъ въ резолюціи 13 и 118 ст. Улож., на основаніи которыхъ обязанъ былъ назначить Ефремову, какъ зачинщику преступленія, высшую мѣру указанной въ 4 степ. 31 ст. Улож. отдачи въ арестантскія роты, что, по прилож. къ 6 ст. С. В. П. XIII, составивъ три года заключенія въ военно-исправительныхъ ротахъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1660 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. предусматриваетъ случай учиненія кражи во второй или третій разъ послѣ наказанія за кражи, *болѣе* или *менѣе* противъ настоящей важныя; рядовой же Ефремовъ признанъ временнымъ военнымъ судомъ виновнымъ въ кражѣ,

совершенной послѣ двукратнаго наказанія за кражи подобнаго же рода, — вслѣдствіе чего судъ не имѣлъ никакого основанія ссылаться въ приговорѣ на 1660 ст. Улож. о наказ., какъ не относящуюся къ настоящему дѣлу. Напротивъ того, статьи того же Уложенія: 13-я о значеніи зачинщиковъ и 118-я о назначеніи зачинщикамъ высшей мѣры наказанія, опредѣленнаго закономъ за извѣстное преступленіе, должны быть приведены въ приговорѣ не только потому, что онѣ упомянуты въ резолюціи, и вслѣдствіе того, согласно 855 ст. С. В. П. XXIV и разъясненіямъ главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 39 и 1869 г. № 9, должны быть внесены и въ приговоръ, но и потому, что онѣ служатъ руководствомъ при опредѣленіи наказанія за преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію, какъ это было признано судомъ въ отношеніи подсудимаго Ефремова и его сообщника. Посему и находя, что временной военный судъ въ г. Динабургѣ, упустивъ изъ вида содержащееся въ 118 ст. Улож. о наказ. требованіе, назначилъ подсудимому, при отсутствіи уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, менѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которому онъ подлежалъ по закону, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся о рядовомъ Ефремовѣ приговоръ отиѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV; подсудимаго Ефремова, какъ признаннаго виновнымъ въ третьей кражѣ на сумму свыше 300 руб., причесть былъ зачинщикомъ, на основаніи 118 и 1655 ст. Улож. о нак. угол. и исправ., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ высшей мѣрѣ, на три года.

Июля 28-го дня, № 137. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Нижнегъ-Новгородѣ объ унтеръ-офицерѣ Княгининской уѣздной команды *Филиппъ Курочкинъ*. Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ унтеръ-офицера Курочкина виновнымъ въ томъ, что, бывъ за старшаго въ караулѣ въ тюремномъ замкѣ и взявъ подъ стражу лежавшаго близъ замка въ нетрезвомъ видѣ рядоваго Игнатъева, по вытрезвленіи сего рядоваго, самовольно, безъ доклада начальнику команды, освободилъ его изъ караульнаго дома, и находя, что поступокъ этотъ, въ виду 83 и 126 §§ воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ, составляетъ нарушеніе общихъ обязанностей караульной службы, на основаніи 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, взявъ въ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., согласно 2 п. приложения къ 69 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія и нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе трехъ недѣль. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Яковсоъ, объясняетъ, что, согласно 126 § воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ, лица военнаго вѣдомства, взятые подъ караулъ по случаю нетрезваго состоянія, должны быть отсылаемы за конвоемъ въ комендантское управленіе, которое въ уѣздахъ занимается начальниками уѣздныхъ командъ; неисполненіе же сего правила со стороны старшаго въ караулѣ унтеръ-офицера Курочкина, а тѣмъ болѣе самовольное освобожденіе задержаннаго нижняго чина составляютъ, по

смыслу примѣчанія къ 160 ст. С. В. П. XXII, нарушеніе особыхъ обязанностей караульной службы, такъ какъ на военномъ караулѣ лежить специальная обязанность охранять въѣзжающихъ ихъ надзору арестованныхъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ дѣянію подсудимаго, заключающемуся въ томъ, что взятаго подъ стражу въ нетрезвомъ видѣ рядового Игнатѣва, онъ, по вытрезвленіи его, безъ доклада начальнику команды, самовольно выпустилъ изъ караульнаго дома, ближе подходитъ 153 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающая превышеніе власти, не сопровождавшееся важными послѣдствіями, чѣмъ законы о нарушеніи караульной службы, заключающіеся въ 159 ст. XXII С. В. П. 1869 г., примененной судомъ, или 160 ст. той же книги, которую полагаетъ примѣнить къ нему дѣлу помощникъ военного прокурора, такъ какъ, согласно § 126 Уст. о службѣ въ гарнизонѣ, военные караулы не обязываются держать подъ стражею взятыхъ въ караульный домъ, по случаю нетрезваго состоянія, нижнихъ чиновъ. Но какъ за превышеніе власти, согласно 153 и прилож. къ 6 ст. XXII С. В. П., судомъ могло быть назначено унтеръ-офицеру Курочкину тоже самое наказаніе, которое опредѣлено ему и по 159 ст. той же книги, и такимъ образомъ судъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, то ошибка въ ссылкѣ на законъ, на основаніи 928 ст. С. В. П. не можетъ служить поводомъ къ отибиѣ приговора. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 26-го мая сего года приговоръ временнаго военного суда въ г. Нижнемъ-Новгородѣ объ унтеръ-офицерѣ Курочкинѣ оставить въ своей силѣ.

Июля 28-го дня, № 138. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касационной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера Ржевской уѣздной команды *Филиппа Павлова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военного суда въ г. Твери. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Павлова виновнымъ въ томъ, что онъ, бывъ за старшаго въ караулѣ, выпустилъ, для естественной надобности, арестанта Степанова безъ конвоя, предполагая, что за нимъ наблюдаетъ ефрейторъ Огородниковъ, который, однако, по другимъ своимъ занятіямъ, не обратилъ вниманія на выходъ Степанова изъ камеръ, вслѣдствіе чего арестантъ этотъ бѣжалъ, и, находя, что дѣяніе это по своимъ признакамъ соответствуетъ предусмотрѣнному въ 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII нарушенію особыхъ обязанностей караульной службы, на основаніи приведенной статьи, 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 153 ст. (2 п.) Улож. о нак. угол. и испр., по уменьшеніи слѣдующаго по закону наказанія на двѣ степени, приговорилъ Павлова къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Павловъ объясняетъ, что судомъ неправильно примѣнена къ нему 160 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, предусматривающая сознательное несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, между тѣмъ какъ онъ, Павловъ, предполагая, что за арестантомъ Степановымъ наблюдаетъ ефрейторъ, и зная, что тюремный замокъ охраняется кругомъ часовыми, выпустилъ Степанова съ увѣренностію, что онъ не можетъ уйти. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ за-

ключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находить, что дѣяніе подсудимаго Павлова, какъ видно изъ приговора по настоящему дѣлу, заключалось въ томъ, что онъ выпустилъ изъ камеръ арестанта Степанова, предполагая, что за нимъ наблюдаетъ ефрейторъ, который, между тѣмъ, не обратилъ вниманія на выходъ Степанова. Такое дѣяніе подсудимаго Павлова, обнаруживая лишь недостатокъ съ его стороны надлежащей предосторожности и бдительности, согласно разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшен. 1871 г. № 37 и 51, составляетъ несоблюденіе общихъ правилъ караульной службы, предусматриваемое 159 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему, находя, что временной военный судъ въ г. Твери неправильно отнесъ означенное дѣяніе подсудимаго къ предусматриваемому въ 160 ст. той же книги несоблюденію особыхъ обязанностей караульной службы, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 20-го мая сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Твери объ унтеръ-офицерѣ Филиппѣ Павловѣ отменить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, унтеръ-офицера этого, на основаніи 159 ст. и 162 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, взаимѣй одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., подвергнуть содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе двухъ недѣль, съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядѣ на шесть мѣсяцевъ.